

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 8 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

1-й заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Дашков Г.В., Мигачев Ю.И. Криминологические
и административно-правовые вопросы совершенствования
преподавания юридической конфликтологии 3

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Япрынец И.М. Об общем собрании членов
Национальной ассоциации научных изданий (НАНИ)..... 7

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Кабанова И.Е. Аренда муниципального земельного участка
для целей строительства: анализ неоднозначных
практических ситуаций 10

Кальгина А.А., Терещенко Е.И. Установление обязательной
нотариальной формы удостоверения сделок по отчуждению
недвижимого имущества: тенденции законодательства,
направленные на защиту интересов граждан 16

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Егоров Ю.А. Место мотива в системе криминологической
характеристики преступлений экстремистской направленности 24

Губайдуллина Э.М., Гараев М.Т. Обзор общих положений,
регулирующих институт условного осуждения в уголовном
законодательстве стран ближнего зарубежья..... 27

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Орлова Е.С. Право международной ответственности
в сфере морского права 31

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Куделькин Н.С. Комплексный подход к охране
водных объектов на примере озера Байкал 38

Требования к авторам журнала

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей 48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 09.07.2018.
Номер вышел в свет 15.08.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 8 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Publishing Group «Jurist»

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Worker of Science of the RF

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group «Jurist»:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group «Jurist»:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641, www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Signed for printing 09.07.2018.
Issue was published 15.08.2018.

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Dashkov G.V., Migachev Yu.I. Criminological
and Administrative Law Issues of Improvement of Teaching
of Legal Conflict Resolution Techniques 3

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Yapryntsev I.M. On a General Meeting of Members
of the National Science Publishing Association (NATSPA)..... 7

CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Kabanova I.E. Rent of a Municipal Land Plot for Construction
Purposes: an Analysis of Ambiguous Practical Cases 10
Kalgina A.A., Tereschenko E.I. Establishment
of an Obligatory Notarial Form of Certification of Real Estate
Alienation Transactions: Legislative Tendencies Aimed
at Protection of Civil Interests 16

DISCUSSION ANTI-CRIMINAL TRIBUNE

Egorov Yu.A. The Role of Motive in the System
of Criminalistic Characteristics of Extremist Crimes 24
Gubaydullina E.M., Garaev M.T. A Review of the General
Provisions Regulating the Suspended Sentence Institution
in the Criminal Laws of the Former Soviet Union States 27

DISCUSSION TRIBUNE OF INTERNATIONAL LAW

Orlova E.S. International Liability Law in the Maritime Law Sector 31

DISCUSSION TRIBUNE OF STATE LAW

Kudelkin N.S. Comprehensive Approach to Water
Object Protection on the Example of Lake Baikal 38

**Requirements to the authors of the Legal Education
and Science journal on formatting of scientific articles**..... 48

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-3-6

Криминологические и административно-правовые вопросы совершенствования преподавания юридической конфликтологии

Дашков Г.В., Мигачев Ю.И.*

Цель. Рассмотреть различные стороны в теории и практике преподавания дисциплины «Юридическая конфликтология», выделив здесь в качестве приоритетных такие механизмы воздействия на конфликты, как криминология и административное право. Именно эти науки в основном анализируют большинство количественных и качественных показателей юридических конфликтов, разрабатывают методики выявления их причин и меры предупреждения. **Методология:** при проведении настоящего исследования применялись традиционные, проверенные временем общенаучные и прикладные методы познания явлений и процессов, порождающих конфликты. Это, в частности, анализ, синтез, дедукция, метод междисциплинарных юридических исследований и разработок, обобщение учебно-методической и научной информации, результатов законотворческой и правоприменительной деятельности. **Выводы.** За относительно короткий промежуток времени (двадцать с небольшим лет) «Юридическая конфликтология» стала заметным, относительно самостоятельным направлением конфликтологии, которую принято определять как научную дисциплину, исследующую социальные конфликты, их виды, динамику, причины возникновения, возможности раннего выявления и устранения. На междисциплинарном уровне определены предмет юридической конфликтологии, сущность правового конфликта, его динамика и структура, типологии. Классифицированы отдельные, наиболее распространенные в Российской Федерации правовые конфликты (конституционно-правовой, криминальный, административно-правовой, гражданско-правовой). На теоретическом уровне сформулированы направления преодоления юридических конфликтов на макросоциальном и микросоциальном уровнях. Весьма обстоятельно исследован вопрос о связи юридической конфликтологии с социологией, философией, экономической теорией, логикой, политологией, с теорией государства и права и отраслевыми юридическими дисциплинами. Вместе с тем, достижения «юридической конфликтологии» в части последней из названных групп вопросов, а именно связи юридической конфликтологии с теорией государства и права и отраслевыми юридическими дисциплинами, выглядят довольно скромно и не соответствуют социальному заказу на этот счет. Разработчиками курса «Юридическая конфликтология» вопросы здесь, как правило, ставятся правильно, но их решения, по ряду причин объективного и субъективного характера, не доводятся до уровня рабочих чертежей, что значительно снижает КПД преподавания «Юридической конфликтологии» в юридических учебных заведениях. Именно поэтому мы считаем, что до той поры, пока отраслевая юридическая конфликтология не будет столь же обстоятельна, как ее общая часть, а это можно сделать только на базе междисциплинарных исследований и разработок, будет вполне оправданным сужение курса «Юридическая конфликтология» в основном до ее общей части. По мере завершения соответствующих исследований и разработок, на отраслевом уровне, возможно формирование приемлемой для преподавания особенной части курса. Сейчас же подвиги в названном направлении практически не просматриваются. Наши предложения, касающиеся предметного пополнения «Юридической конфликтологии» за счет административного права и криминологии, — не более чем первый шаг на пути совершенствования преподавания указанного курса. **Научная и практическая значимость.** Данная статья может быть интересна слушателям курсов административного права и криминологии, кроме того, научным сотрудникам и иным лицам, рассматривающим вопросы совершенствования преподавания конфликтологии.

Ключевые слова: конфликтология, криминальный конфликт, административно-правовой конфликт, детерминанты правовых конфликтов, меры выявления и предупреждения правовых конфликтов.

Criminological and Administrative Law Issues of Improvement of Teaching of Legal Conflict Resolution Techniques

Dashkov G.V., Migachev Yu.I.**

Purpose. To consider strong and less successful parties in the theory and practice of teaching discipline "Legal conflictology", having allocated as priority such mechanisms of impact on the conflicts as criminology and administrative law here. These sciences, generally analyze the majority of quantitative and quality indicators of the legal conflicts, develop techniques of identification of their reasons and a measure of prevention. **Methodology:** when carrying out the real research the traditional, checked by time general sci-

* **ДАШКОВ ГЕННАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, profdashkov@gmail.com

МИГАЧЕВ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ, профессор кафедры административного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Anton_Migachev@rambler.ru

** **DASHKOV GENNADY V.**, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

МИГАЧЕВ YURY I., Professor of the Department of Administrative Law of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

entific and applied methods of knowledge of the phenomena and processes generating the conflicts were applied. It is, in particular, the analysis, synthesis, deduction, a method of cross-disciplinary legal research and development, synthesis of educational and methodical and scientific information, results of legislative and law-enforcement activity. **Conclusions.** For rather short period (twenty with small years) "The legal conflictology" became noticeable, rather independent direction of Conflictology which can be defined as the scientific discipline investigating the social conflicts, their types, dynamics, the causes, possibilities of early identification and elimination. At the cross-disciplinary level the subject of legal conflictology, essence of the legal conflict, his loudspeaker and structure, typology are defined. The separate, most widespread legal conflicts in the Russian Federation are classified (constitutional and legal, criminal, administrative and legal, civil). At the theoretical level the directions of overcoming the legal conflicts at the macrosocial and microsocal levels are formulated. The question of communication of a legal konfliktoloiya with sociology, philosophy, the economic theory, logic, political science, with the theory of the state and the right and otraslevy legal disciplines is very in details investigated. At the same time. Achievements of "legal conflictology" regarding last their the called groups of questions, namely communication of legal conflictology with the theory of the state and the right and branch legal disciplines, look quite modestly and don't correspond to the social order in this respect. Questions here are, as a rule, raised, put by developers of the course "Legal Conflictology" correctly, but their decision, for a number of reasons objective and subjective character, aren't led up to the level of working drawings that considerable is reduced by the teaching efficiency "Legal conflictology" in legal educational institutions. For this reason, we consider that till that time until the branch legal conflictology is so detailed as her general part, and it can be done only on the basis of cross-disciplinary researches and and developments, there will be quite justified a narrowing of the course "Legal Conflictology" generally to her general part. In process of end of the corresponding research and development, at the branch level, formation of the special part of a course accepted for teaching is possible. Now, motions in the called direction are practically not looked through. Our offers concerning subject replenishment of "Legal conflictology" at the expense of administrative law and criminology — no more than the first step of improvement of teaching the specified course. **Scientific and practical significance.** This article can be interesting to listeners of a course of administrative law and criminology, besides article can be interesting to research associates, and the other persons considering questions of improvement of teaching conflictology.

Keywords: conflictology, criminal conflict, administrative-right conflict, determinants of the legal conflicts, measures of identification and prevention of the legal conflicts.

Среди не всегда и везде одинаково успешно разрешаемых в настоящее время проблем образования в Российской Федерации определенное место занимают вопросы совершенствования преподавания относительно новой дисциплины «Юридическая конфликтология», где изучается система правовых и иных знаний в социальных процессах, в которых индивид или группа стремятся к достижению собственных целей и интересов путем устранения или подчинения себе другого индивида или группы, преследующих сходные или идентичные интересы¹.

Это направление конфликтологии возникло и организационно сформировалось в начале 90-х гг. XX столетия, когда после распада СССР конфликты стали неотъемлемой, широкомасштабной частью практически всех форм нашей жизнедеятельности. Потребность хоть как-то изменить ситуацию к лучшему стала остро необходимой. Поскольку юридическая составляющая разрешения этой проблемы была менее затратной, по сравнению, к примеру, с экономической, начали именно с нее. К тому же кадровое обеспечение поставленной задачи было на самом высоком уровне. Академики В.Н. Кудрявцев, Д.А. Керимов, А.В. Дмитриев, профессора О.В. Бойков, В.П. Казимирчук, Ю.А. Тихомиров и их коллеги в Институте государства и права РАН и в других ведущих научных центрах Российской Федерации довольно оперативно, на высоком уровне разработали концепцию «Юридической конфликтологии», обеспечили ее широкое научное обсуж-

дение², подготовили несколько фундаментальных работ, включая монографии, учебники, методические пособия³, статьи, которые были опубликованы в ведущих юридических журналах страны⁴. «Юридическая конфликтология» в качестве самостоятельной или части других дисциплин («Конфликтология», «Теория государства и права», «Психология») стала преподаваться в ряде высших учебных заведений Российской Федерации.

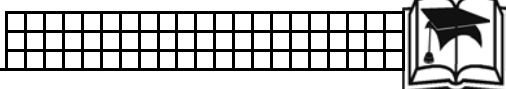
Но довольно скоро, в основном уже к началу двухтысячных годов, научный и практический интерес к вопросам юридической конфликтологии стал существенно ослабевать. Важнейшей причиной тому послужили существенные изменения к лучшему в политической, экономической, социальной ситуациях в Российской Федерации. Соответственно, юридические механизмы погашения конфликтов в обществе утратили свою решающую, по сравнению с 90-ми гг., роль. Произошло и заметное ослабление количественных и качественных исследований и разработок в области конфликтологии. Подтверждений тому великое множество. Например, в разработанной относительно не-

¹ См. подробнее: Кудрявцев В.Н. Об основном содержании предмета «юридическая конфликтология» // Введение в общую теорию конфликтов: Юридическая конфликтология. М., 1993.

² См.: Юридическая конфликтология — новое направление в науке // Государство и право. Круглый стол. 1994. № 4. С. 2–23.

³ См. подробнее: Юридическая конфликтология / О.В. Бойков, Н.Н. Варламова, А.В. Дмитриев; под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Норма, 1995; Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М.: Норма, 1994; Дружинин В.В., Конторов М.Д., Конторов Д.С. Введение в теорию конфликта. М.: Наука, 1998; Жеребин В.С. Правовая конфликтология: курс лекций: в 3-х ч. Владимир, 1998; Основы конфликтологии: учебное пособие / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Высшее образование, 1998.

⁴ См., например: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. Власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–11.

давно программе дисциплины «Юридическая конфликтология» (Казанский (Приволжский) университет) в списке основной литературы, рекомендуемой к изучению, нет ни одного специального юридического источника. В перечне дополнительной литературы значится лишь одна такая работа, написанная под редакцией академика Владимира Николаевича Кудрявцева в 1995 г.

Что это, упущение или незнание авторами современной программы курса литературы по юридической конфликтологии? Конечно, нет. Суть проблемы намного серьезнее. В юридической конфликтологии сейчас преобладает общая конфликтология, нет надлежащей правовой подпитки со стороны отраслевых юридических дисциплин. В итоге юридическая конфликтология сползает в прежнее свое русло, из которого она вышла в конце XX столетия в результате указанных нами ранее факторов субъективного и объективного характера. Но отцы-основатели «Юридической конфликтологии» мыслили стратегическими категориями. Юридическая конфликтология задумывалась ими не на несколько лет. Она, как оказывается, нужна и сегодня, но, конечно, в другом, совершенно модернизированном виде, с обязательным преобладанием в этом курсе особенной, именно юридической части. С чего начать такую модернизацию? Думается, что с юридических дисциплин⁵, наиболее приближенных к разрешению наиболее распространенных и общественно опасных форм конфликтов. Таких, например, как преступления и административно наказуемые правонарушения.

Выделение административного права и криминологии в качестве приоритетных на нынешней стадии юридикации «Юридической конфликтологии» мы связываем прежде всего с максимальной близостью целей и задач, решаемых юридической конфликтологией, административным правом и криминологией, схожестью объекта и предмета этих дисциплин, близостью применяемых здесь методов оценки количественных и качественных характеристик конфликтов, практической идентичностью негативных признаков индивидов или групп, к ним причастных, принципиально не отличающимися по основным параметрам причинами и условиями, способствующими формированию делинквентного поведения. Соответственно, возможен и общий подход в решении вопросов стратегии и тактики предупреждения разного рода проявлений конфликтности⁶.

⁵ Определенные положительные подвижки здесь уже происходят. Примером тому могут быть, в частности, исследования и разработки, проведенные в рамках предпринимательского права. См. по этому вопросу: Ефименко Е.Н., Лаптев В.А. Корпоративные конфликты (споры) : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2014.

⁶ См. подробнее о содержании этих категорий учебники: Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М. : Норма,

Исходя из этих концептуальных посылок и действуя в направлении придания большего чем ныне юридического звучания «Юридической конфликтологии» и приближения ее к дисциплинам именно правового цикла, представляется, в частности, с соответствующими корректировками и уточнениями предметного свойства, имплементировать в общую часть «Юридической конфликтологии» такие криминологические и административно-правовые институты, как: преступность и правонарушения, методы выявления и оценки их количественных и качественных показателей; личность правонарушителей и их жертв; причины правонарушений; предупреждение преступлений и правонарушений; ответственность и наказание; обеспечение законности и правопорядка.

Нуждается в большей, чем сейчас, юридикации и особенная часть «Юридической конфликтологии». В настоящее время этот раздел курса, где рассматриваются отдельные виды юридических конфликтов, строится без учета фактической и статистической распространенности и степени общественной опасности тех или иных конфликтов. Наиболее часто, к примеру, анализируются: политические конфликты; конфликты в нормативно-правовой сфере; межнациональные конфликты; трудовые конфликты; экологические конфликты; уголовно-процессуальные конфликты; международные конфликты⁷. Возможна ли такая или подобная таковой выборка, типология конфликтов? На первом этапе становления «Юридической конфликтологии» другого пути у авторов попросту не было. Собиралось все по крохам, без всякой системы и обоснования. Авторы работали практически на давальческом сырье. Сейчас же здесь вполне осуществим и ресурсно обеспечен иной подход к построению особенной части «Юридической конфликтологии». В его основу обязательно должны быть положены уже относительно устоявшиеся данные о состоянии, структуре, динамике конфликтов в Российской Федерации. Благодаря этому мы уже с большим успехом отделим зерна от плевел и будем приоритеты в обучении отдавать не политическим конфликтам, как это нередко делается, а конфликтам, действительно определяющим уровень стабильности и нашего благополучия.

Особенности воздействия на проблему конфликтов и деликтов и эффективность ее разрешения связаны со степенью изученности их различных видов, и в первую очередь причин и условий их совершения, что не должно оставаться вне поля зрения практических работников и известных ученых в области юриспруденции. Для чего не-

2015; Административное право / под ред. Л.Л. Попова. М. : Проспект, 2015; Кудрявцев С.В. Юридическая конфликтология. М. : Наука, 2011.

⁷ См. подробнее: Каптева О.Н. Юридическая конфликтология : учебно-методический комплекс для дистанционного обучения. Новосибирск, 2006.

обходимо изучение социальной природы данных категорий и их соотношения в других отраслях права, что, в свою очередь, требует получения новых научных знаний об их природной сущности⁸.

Кроме того, после решения задачи с выбором первоочередных для изучения в «Юридической конфликтологии» отраслей права не менее важно для конфликтолога найти в их предмете вопросы, действительно представляющие конфликтологический интерес. Такое проникновение в глубь проблемы далеко не всегда достигается в нужном объеме. Например, в некоторых основополагающих литературных источниках при рассмотрении вопросов типологии и видеологии юридических конфликтов в качестве самостоятельного выделяется административно-

правовой конфликт. Абсолютно правильная и своевременная постановка вопроса. В России нет более конфликтно-опасной зоны, чем административно-правовые отношения. Здесь ежегодно совершается несколько десятков миллионов административных правонарушений. Как оценить их состояние, структуру, динамику, как определить качественные характеристики административных правонарушений? С помощью каких механизмов выявить причины и условия столь массового негативного явления, есть ли возможность снятия остроты этой проблемы? Все эти вопросы, конечно, должны входить в предмет «Юридической конфликтологии», но не входят. Все, как правило, ограничивается некоторыми оценками связи административно-правового конфликта с бюрократией, что, конечно, явно недостаточно, и без новых междисциплинарных исследований тут не обойтись.

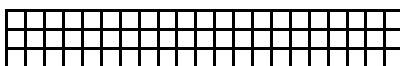
⁸ См.: Никулин М.И. Проблемы науки административной деликтологии. Хабаровск, 2005. С. 33.

Литература

1. Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное / А.В. Дмитриев. М.: Гардарики, 2002. 526 с.
2. Дружинин В.В. Введение в теорию конфликта / В.В. Дружинин, М.Д. Конторов, Д.С. Конторов. М.: Наука, 1989. 288 с.
3. Ефименко Е.М. Нормативные конфликты (споры) / Е.М. Ефименко, В.А. Лаптев. М.: Проспект, 2014. 144 с.
4. Жеребин В.С. Правовая конфликтология: курс лекций: в 3-х ч. / В.С. Жеребин. Владимир, 1998–2000.
5. Кудрявцев В.Н. Введение в общую теорию конфликтов: Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1997. 512 с.
6. Кудрявцев В.Н. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма, 2015. 800 с.
7. Кудрявцев С.В. Юридическая конфликтология / С.В. Кудрявцев. М.: Наука 2011. 261 с.
8. Кудрявцева В.Н. Основы конфликтологии / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Высшее образование, 1998. 200 с.
9. Кудрявцева В.Н. Юридическая конфликтология / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Норма, 1995. 101 с.
10. Лаптева О.Н. Юридическая конфликтология: учебно-методический комплекс для дистанционного обучения / О.Н. Лаптева. Новосибирск: СибАГС, 2006. 124 с.
11. Никулин М.И. Проблемы науки административной деликтологии / М.И. Никулин. Хабаровск: ТОГУ; ДВЮИ МВД России, 2005. 404 с.
12. Попов Л.Л. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрайт, 2015. 519 с.
13. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. М.: Манускрипт, 1994. 140 с.
14. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. Власть и правопорядок / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–11.

References

1. Dmitriev A.V. Sotsialny'y konflikt: obschee i osobennoe [A Social Conflict: General and Special Issues] / A.V. Dmitriev. Moskva : Gardariki — Moscow : Gardariki, 2002. 526 s.
2. Druzhinin V.V. Vvedenie v teoriyu konflikta [Introduction to the Theory of Conflict] / V.V. Druzhinin, M.D. Kontorov, D.S. Kontorov. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1989. 288 s.
3. Efimenko E.M. Normativny'e konflikty' (spory') [Standards Compliance Conflicts (Disputes)] / E.M. Efimenko, V.A. Laptev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2014. 144 s.
4. Zherebin V.S. Pravovaya konfliktologiya : kurs lektsiy : v 3-kh ch. [Legal Conflict Resolution Techniques : a course of lectures : in 3 parts] / V.S. Zherebin. Vladimir — Vladimir, 1998–2000.
5. Kudryavtsev V.N. Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov : Yuridicheskaya konfliktologiya [Introduction to the General Theory of Conflicts : Legal Conflict Resolution Techniques] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1997. 512 s.
6. Kudryavtsev V.N. Kriminologiya : uchebnik [Criminology : textbook] / pod red. V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. Moskva : Norma — edited by V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. Moscow : Norm, 2015. 800 s.
7. Kudryavtsev S.V. Yuridicheskaya konfliktologiya [Legal Conflict Resolution Techniques] / S.V. Kudryavtsev. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 2011. 261 s.
8. Kudryavtseva V.N. Osnovy' konfliktologii [Fundamentals of Conflict Resolution Techniques] / pod red. V.N. Kudryavtseva. Moskva : Vy'sshee obrazovanie — edited by V.N. Kudryavtsev. Moscow : Higher Education, 1998. 200 s.
9. Kudryavtseva V.N. Yuridicheskaya konfliktologiya [Legal Conflict Resolution Techniques] / pod red. V.N. Kudryavtseva. Moskva : Norma — edited by V.N. Kudryavtsev. Moscow : Norm, 1995. 101 s.
10. Lapteva O.N. Yuridicheskaya konfliktologiya : uchebno-metodicheskiy kompleks dlya distantsionnogo obucheniya [Legal Conflict Resolution Techniques : an academic and methodological complex for remote learning] / O.N. Lapteva. Novosibirsk : SibAGS — Novosibirsk : Siberian Academy of Public Administration, 2006. 124 s.
11. Nikulin M.I. Problemy' nauki administrativnoy deliktologii [Issues of the Administrative Delictology Science] / M.I. Nikulin. Khabarovsk : TOGU ; DVYul MVD Rossii — Khabarovsk : PNU ; Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 404 s.
12. Popov L.L. Administrativnoe pravo : uchebnik [Administrative Law : textbook] / pod red. L.L. Popova. Moskva : Yurayt — edited by L.L. Popov. Moscow : Urait, 2015. 519 s.
13. Tikhomirov Yu.A. Yuridicheskaya kolliziya [A Legal Conflict] / Yu.A. Tikhomirov. Moskva : Manuscript — Moscow : Manuscript, 1994. 140 s.
14. Tikhomirov Yu.A. Yuridicheskaya kolliziya. Vlast i pravoporyadok [A Legal Conflict. Power and Law and Order] / Yu.A. Tikhomirov // Gosudarstvo i pravo — Government and Law. 1994. № 1. S. 3–11.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-7-9

Об общем собрании членов Национальной ассоциации научных изданий (НАНИ)

Япрынцев И.М.*

21 июня 2018 года в Московском государственном институте международных отношений (Университете МИД России) прошло общее собрание членов Национальной ассоциации научных изданий. В рамках общего собрания членов обсуждались итоги работы ассоциации за прошедший год, проводились дискуссии по вопросам деятельности ассоциации и иным актуальным вопросам в сфере научной деятельности (взаимодействие с Высшей аттестационной комиссией, образовательными организациями, базами данных Web of Science, Scopus и т.д.).

Ключевые слова: научное издание, Национальная ассоциация научных изданий, Минобрнауки России, Высшая аттестационная комиссия, Clarivate Analytics, Web of Science, Scopus, РИНЦ, Международный центр научной и технической информации.

On a General Meeting of Members of the National Science Publishing Association (NATSPA)

Yapryntsev I.M.**

The general meeting of members of the National Science Publishing Association took place in the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on June 21. The general meeting of members discussed the Association's results for the preceding year, the Association activities and other relevant scientific activity issues (cooperation with the Higher Attestation Commission, educational institutions, Web of Science, Scopus data bases, etc.).

Keywords: scientific publication, the National Science Publishing Association, the Ministry of Education and Science of Russia, the Higher Attestation Commission, Clarivate Analytics, Web of Science, Scopus, RSCI, the International Centre for Scientific and Technical Information.

21 июня 2018 года в конференц-зале Московского государственного института международных отношений (Университет МИД России) прошло общее собрание членов Национальной ассоциации научных изданий (далее — НАНИ), являющейся общероссийским объединением научных издательств в Российской Федерации. Работа общего собрания проводилась под руководством председателя правления НАНИ доктора юридических наук, профессора Владислава Валерьевича Гриба.

В повестку работы общего собрания были включены следующие вопросы:

- о взаимодействии с Высшей аттестационной комиссией;
- о новых требованиях к научным изданиям;
- о взаимодействии с Web of Science;
- о проекте положения и стандарта научного издания;
- о взаимодействии с вузами, получившими право на самостоятельное присвоение научных степеней;

• о комиссиях, советах и рабочих группах Национальной ассоциации научных изданий.

Акцентируя внимание на вопросах, включенных в повестку работы общего собрания, В.В. Гриб отметил, что они касаются как непосредственно внутреннего функционирования НАНИ, так и определения места и роли НАНИ в системе научной деятельности в Российской Федерации.

Работа общего собрания началась с вручения свидетельств членам НАНИ. В.В. Гриб отметил, что члены НАНИ могут использовать наименование «член Национальной ассоциации научных изданий» в своих изданиях. Свидетельства членам НАНИ вручал В.В. Гриб совместно с заместителем председателя правления НАНИ доктором юридических наук, профессором, ученым секретарем Высшей аттестационной комиссии (далее — ВАК) Игорем Михайловичем Мацкевичем.

После торжественного вручения свидетельств В.В. Гриб перешел к рабочим вопросам деятельности НАНИ. Во-первых, было предложено утвердить симво-

* **ЯПРЫНЦЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ**, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), imyapryntsev@gmail.com

** **YAPRYNTSEV IVAN M.**, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

лику НАНИ. Председатель правления призвал передать решение данного вопроса непосредственно правлению НАНИ. Во-вторых, был обсужден вопрос о членских взносах для членов НАНИ. В-третьих, В.В. Гриб представил информацию о деятельности правления НАНИ. Правлением было принято решение о введении в штат НАНИ сотрудника, в компетенцию которого будет входить обеспечение деятельности ассоциации, что значительно повысит эффективность деятельности НАНИ. Кроме того, был утвержден план работы НАНИ, который был предоставлен всем участникам общего собрания. Остановившись подробнее на плане работы НАНИ, В.В. Гриб отметил, что одной из важнейших задач для ассоциации должно стать решение вопроса о формировании отраслевых комиссий для журналов различных научных направлений. По итогам было вынесено на обсуждение решение о признании работы правления НАНИ удовлетворительной.

Переходя к освещению вопросов, включенных в повестку работы общего собрания, первым выступил И.М. Мацкевич. В своем выступлении И.М. Мацкевич остановился на вопросах о новых требованиях к научным изданиям, о взаимодействии с ВАК и образовательными организациями, получившими право на самостоятельное присвоение научных степеней.

Остановившись на новых требованиях к научным изданиям в части комплектования редакционных советов, И.М. Мацкевич отметил, что при проверке научных изданий на соответствие данным требованиям ВАК будет подходить в индивидуальном порядке, так как формальный подход может привести к нежелательным последствиям. В качестве примера была представлена ситуация, при которой в соответствии с новыми требованиями для журнала «Государство и право» редакционная коллегия должна состоять из 45 членов.

Остановившись на вопросах взаимодействия с ВАК, И.М. Мацкевич отметил, что члены ассоциации должны не просто указывать на имеющиеся неточности в системе научной деятельности, но и непосредственно разрабатывать и предлагать различным органам государственной власти и иным заинтересованным субъектам механизмы устранения выявленных неточностей и нарушений. В качестве примера такой деятельности И.М. Мацкевич привел совместную деятельность сетевого общества «Диссернет» и РИНЦ.

Переходя к вопросу о Перечне рецензируемых научных изданий ВАК, И.М. Мацкевич отметил, что идет постоянный поиск совершенствования процедуры его формирования. На основании того, что ряду образовательных организаций предоставлено право самостоя-

тельно формировать перечень научных изданий, Игорь Михайлович отметил, что такое право предоставлено ведущим образовательным организациям (например, Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова), что накладывает на них определенные обязательства при формировании данных перечней, так как другие образовательные организации могут воспользоваться их перечнями в качестве примера. В связи с этим И.М. Мацкевич призвал тщательно подходить к отбору критериев для научных изданий при включении в подобные перечни, а также обратиться к образовательным организациям с пожеланием о взаимодействии с НАНИ в решении данного вопроса.

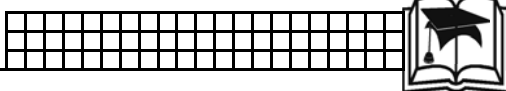
Относительно взаимодействия с Web of Science и Scopus И.М. Мацкевич предложил НАНИ обратить внимание не только на западные наукометрические базы. По мнению Игоря Мацкевича, необходимо более активно взаимодействовать с азиатскими базами научной информации, что позволит обеспечить интеграцию в глобальные научные и инновационные проекты. И.М. Мацкевич акцентировал внимание членов НАНИ на том, что, несмотря на наличие недостатков в работе наукометрических баз, таких как РИНЦ, взаимодействие с данными институтами является важным направлением деятельности НАНИ.

Отвечая на вопросы присутствующих на общем собрании членов НАНИ, И.М. Мацкевич отметил, что в работе ВАК при включении научных изданий в рекомендуемый перечень ВАК имеются недочеты, в частности в обеспечении гласности при проведении экспертизы научных изданий.

По итогам выступления И.М. Мацкевича председатель правления НАНИ В.В. Гриб предложил сформировать рабочую группу по взаимодействию с образовательными организациями, имеющими право самостоятельно присуждать ученые степени и формировать перечни научных изданий.

В продолжение темы о работе Web of Science и Scopus, а также взаимодействии с ними В.В. Гриб предоставил слово представителю компании Clarivate Analytics кандидату психологических наук, менеджеру по работе с ключевыми клиентами Маргарите Сидоровой.

Отмечая проделанную работу в части взаимодействия Web of Science с российскими научными изданиями, Маргарита Сидорова рассказала о появлении с 2015 г. нового индекса в составе базы данных Web of Science Core Collection — Emerging Sources Citation Index. Введение данного индекса охватывает, во-первых, развивающиеся страны, во-вторых, развивающиеся журналы, которые цитируются на данный

момент не настолько активно. Изменение требований обеспечивает больший доступ для научных изданий в базу данных Web of Science.

В продолжение своего выступления представитель компании Clarivate Analytics остановилась на требованиях, предъявляемых к научным изданиям, претендующим на включение в Web of Science Core Collection (издательские стандарты, международный состав редакционной коллегии и авторов, требования к содержанию научных изданий, анализ цитирований), а также провела различия с требованиями для попадания в Emerging Sources Citation Index. Кроме того, Маргарита Сидорова предоставила информацию о том, как получить доступ к данным о научных изданиях, входящих в базу данных Web of Science.

В заключение своего выступления Маргарита Сидорова обратила внимание на проблему рецензирования материала, поступающего в научные издания, и на трудности поиска рецензентов. В этой связи был представлен ресурс Publons, который содержит консолидированную информацию о рецензентах научных статей по различным специальностям. Помимо этого, данный ресурс предоставляет возможность пройти онлайн-курсы для рецензентов. Ресурс Publons предполагает различные возможности как для научных изданий, так и для рецензентов (загрузка рецензий, отслеживание рецензируемых статей, поиск рецензентов в базе зарегистрированных рецензентов, рейтинг рецензентов и т.д.).

Следующим вопросом В.В. Гриб обозначил обсуждение проекта стандарта периодического издания. Было внесено предложение о необходимости решения данного вопроса непосредственно правлением НАНИ. По ходу обсуждения проекта возникли вопросы о ряде предложенных формулировок, в результате чего было принято решение о формировании рабочей группы по доработке проекта стандарта периодического издания под руководством доктора юридических наук, профессора Владимира Николаевича Лопатина.

Продолжая свое выступление, В.Н. Лопатин отметил недостатки и риски использования библиометрии в качестве замены наукометрии как показателя научной деятельности, при этом акцент был сделан на том факте, что им неоднократно обращалось внимание членов НАНИ на данную проблему¹.

В заключение на общем собрании членов НАНИ с докладом выступил генеральный директор Международного центра научной и технической информации (далее — МЦНТИ) Евгений Васильевич Угринович. Е.В. Угринович акцентировал внимание на направлениях работы МЦНТИ, а также отметил возможные направления взаимодействия и сотрудничества МЦНТИ и НАНИ.

По итогам общего собрания членов НАНИ председатель правления НАНИ В.В. Гриб отметил целесообразность проведения расширенной конференции с привлечением представителей ведущих образовательных организаций, сотрудничающих с НАНИ. Это позволит расширить возможности для выступлений и освещения как спорных вопросов, связанных с деятельностью НАНИ, так и вопросов из смежных сфер.

Кроме того, В.В. Гриб призвал вернуться к практике, распространенной в работе НАНИ в 2017 г., — проведения тематических семинаров по актуальным практическим вопросам деятельности научных изданий. Это позволит организовывать встречи на постоянной основе в отсутствие необходимости проведения общего собрания членов НАНИ чаще чем один раз в год.

В заключение В.В. Гриб поблагодарил участников общего собрания, выступавших с докладами, а также выразил благодарность представителям МГИМО (Университет МИД России) за организацию и проведение общего собрания членов НАНИ.

¹ См. подробнее: Лопатин В.Н. Об информационном разоружении и экономическом поражении, или О конкуренции и рейтингах в науке // Информационное право. 2018. № 1. С. 4–18.

Литература

1. Лопатин В.Н. Об информационном разоружении и экономическом поражении, или О конкуренции и рейтингах в науке / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2018. № 1. С. 4–18.

References

1. Lopatin V.N. Ob informatsionnom razoruzhenii i ekonomicheskom porazhenii, ili O konkurentсии i reytingakh v nauke [On the Informational Disarmament and Economic Defeat or on the Competition and Ratings in Science] / V.N. Lopatin // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2018. № 1. S. 4–18.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-10-15

Аренда муниципального земельного участка для целей строительства: анализ неоднозначных практических ситуаций

Кабанова И.Е.*

Цель. Анализ не имеющих однозначного регулирования в законодательстве и разрешения в судебной практике ситуаций, связанных с арендой муниципальных земельных участков собственниками возводимых или возведенных на них построек.

Методология: при написании статьи использовался сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа судебных решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и арбитражных судов различных округов. **Выводы.** Отдельные положения земельного и гражданского законодательства нуждаются в гармонизации в целях единообразного разрешения следующих ситуаций:

возведения новой постройки на арендованном земельном участке взамен эксплуатируемой ранее; возведения на арендуемых земельных участках объектов индивидуального жилищного строительства; возведения многоквартирных домов на еще не сформированных земельных участках. **Научная и практическая значимость.** Исследование состоит в осуществлении комплексной подборки судебных решений, отражающих некоторые проблемы, связанные с арендой муниципальных земельных участков, и позволяющих обнаружить пути для гармонизации и уточнения земельного и гражданского законодательства в целях устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: муниципальный земельный участок, аренда, застройка территории, строительство, недвижимость.

Rent of a Municipal Land Plot for Construction Purposes: an Analysis of Ambiguous Practical Cases

Kabanova I.E.**

Purpose. The analysis of situations related to the lease of municipal land plots by the owners of the buildings, which do not have an unambiguous regulation in the legislation and the resolution in the courts' practice. **Methodology:** the article uses the comparative legal method and the method of content analysis of court decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and arbitration courts of various districts. **Summary.** Certain provisions of the land and civil law are to be harmonized in order to uniform the resolution of the following situations: the construction of a new building on the leased land instead of the previously operated; the construction on the leased land plots by the private houses; the construction of apartment buildings on the land plots that have not yet been formed.

The scientific and practical significance. The study is to implement a comprehensive set of court decisions that reflect some of the problems associated with the lease of municipal land plots and allow to find ways to harmonize and clarify land and civil legislation in order to eliminate the identified problems.

Keywords: municipal land, rent, development, building, real estate.

Физические и юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, имеют исключительное право на приобретение таких земельных участков в собственность или в аренду (ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации; ЗК РФ).

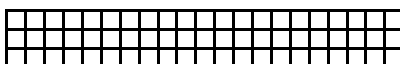
В отсутствие в российском законодательстве права застройки, которое юридически оформляет удачное для муниципальных образований решение, позволяющее сохранять земельный участок в собственности и использовать его для возведения зданий при недостатке

финансовых средств для застройки земельного участка своими силами¹ (например, в рамках реализации государственной жилищной политики) с предоставлением застройщику правомочий собственника (при отсутствии титула собственника) на срок действия права застройки, предлагаемая в ЗК РФ модель является, по сути, единственной правовой конструкцией, позволяющей выстраивать отношения между собственником здания на чужом земельном участке и муниципальным образованием — собственником земельного участка.

¹ Леонтьева Е.А. Право застройки vs аренда // Закон. 2015. № 4. С. 39–48.

* КАБАНОВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, kabanova-ie@ranepa.ru

** Kabanova Irina E., Leading Research Scientist of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Legal Sciences

При всей аномальности правомочия застройщика создавать недвижимые вещи на чужом (арендованном) земельном участке (поскольку муниципальное образование — собственник земельного участка фактически теряет власть над распоряжением земельным участком из-за того, что никто не может претендовать на земельный участок, занятый зданиями, находящимися в собственности у арендатора)² норма ст. 39.20 ЗК РФ позволяет эффективно эксплуатировать муниципальные земельные участки и пополнять муниципальные бюджеты поступающей арендной платой.

В целом, предоставление собственникам сооружений права аренды земельных участков, на которых эти сооружения расположены, схоже с переходом к собственникам помещений в многоквартирном доме права собственности на земельный участок, на котором он расположен, поскольку здесь муниципальное образование также не имеет возможности использовать земельный участок под зданием собственника иначе, как путем распоряжения правом на него с помощью заключения договоров аренды³.

Однако складывающаяся по ряду спорных вопросов судебная практика заставляет задуматься о будущем «строительной аренды» (т.е. аренды земельного участка для целей строительства и эксплуатации здания, находящегося в собственности арендатора земельного участка).

1. Первая коллизия возникает, когда собственник здания, расположенного на арендуемом у муниципального образования земельном участке, решает снести принадлежащее ему здание и возвести на этом участке новую постройку.

В судебной практике по этой категории споров о предполагаемом существенном нарушении договора аренды вышеописанными действиями арендатора встречается следующая позиция: если арендатор получил земельный участок в аренду на основании ст. 39.20 ЗК РФ, он не вправе изменять вид разрешенного использования участка с эксплуатации существующей недвижимости на строительство новой недвижимости. По-

этому для строительства нового объекта недвижимости предлагается следующий алгоритм:

— снос арендатором принадлежащих ему на праве собственности зданий для возврата муниципальному образованию — арендодателю земельного участка свободным от построек;

— выставление муниципальным образованием освободившегося земельного участка на торги для заключения договора аренды для целей строительства;

— принятие бывшим арендатором и бывшим собственником снесенных зданий участия в объявленных торгах.

Из представленной последовательности действий нетрудно заметить, что непредсказуемость результатов торгов делает для арендатора бессмысленной всю процедуру. Ему проще либо не трогать уже возведенные здания, либо сносить их с риском расторжения договора аренды. То, что этот риск достаточно высок, подтверждают нижеприведенные судебные решения.

Арбитражный суд Московского округа со ссылкой на ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска собственника земельного участка к арендатору, который произвел снос здания, расположенного на арендуемом земельном участке, и, по мнению суда, не использовал земельный участок в соответствии с его целевым назначением. Суд отметил, что факт сноса здания, расположенного на земельном участке, находящегося в публичной собственности, может быть квалифицирован как существенное изменение обстоятельств, предоставляющее арендодателю право на досрочное расторжение договора аренды⁴, поскольку договор аренды земельного участка заключался для эксплуатации здания.

В другом деле со схожей фабулой суд также на основании положений ст. 451 ГК РФ пришел к выводу о том, что факт сноса сооружения, расположенного на земельном участке, находящегося в публичной собственности, предоставляет арендодателю земельного участка право на досрочное расторжение договора аренды, несмотря на возражения арендатора о том, что снос объекта недвижимого имущества, расположенного на арендуемом земельном участке, не нарушил имущественных интересов арендодателя и не повлек для истца какого-либо ущерба, поскольку арендатор продолжает исполнять принятые на себя по договору аренды обязательства по внесению арендной платы за пользование земельным участком, соответственно, арендатором не

² См.: Бевзенко П.С. Может ли арендатор участка под зданием снести его и построить новое? Или о вреде строительной аренды и о пользе права застройки. URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/27/mozhet_li_arendator_uchastka_pod_zdaniem_snesti_ego_i_postroit_novoe_ili_o_vrede_stroitelnoj_arendy (дата обращения: 27.05.2018).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 2010 г. № 12-П по делу о проверке конституционности частей 2, 3 и 5 статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», частей 1 и 2 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 3 и пункта 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Ю. Дугенец, В.П. Минина и Е.А. Плеханова // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2018 г. № Ф05-1142/2018 по делу № А40-35769/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

допущено существенного нарушения договора аренды земельного участка, а также значительного и неустраняемого нарушения прав арендодателя⁵.

Важно отметить коренное отличие между указанными делами и делом, рассмотренным Президиумом ВАС РФ об отказе в изменении целевого использования участка на том основании, что обращение заявителя с данным требованием по существу было направлено на обход процедур, предусмотренных законодательством для предоставления участков для целей строительства⁶. В последнем случае, приняв на себя права и обязанности по договору аренды земельного участка для целей, не связанных со строительством, арендатор выразил свое согласие на использование земельного участка в соответствии с одним из видов разрешенного использования (п. 3 ст. 85 ЗК РФ). Арендатор был не вправе изменять договор в одностороннем порядке, равно как и не мог обязать муниципальное образование изменить вид разрешенного использования арендованного земельного участка по выбору арендатора. Иное толкование противоречило бы фундаментальным положениям гражданского законодательства о правах собственника и необоснованно ограничивало бы его права, т.к. произвольное, не основанное на нормах действующего законодательства и противоречащее условиям договора изменение вида разрешенного использования земельного участка не допускается⁷.

Именно для того, чтобы поставить заслон на пути обхода законодательного запрета предоставлять земельные участки в аренду для целей строительства без процедуры торгов, в судебных актах высших судебных инстанций согласованно подтверждено, что «первоначально разрешенное использование участка определяется в процессе градостроительного зонирования или в процессе предварительного согласования места размещения объекта. Если же правообладатель земельного участка по тем или иным причинам желает застроить его иным образом, то для этого подлежит изменению его целевое назначение и разрешенное использование с получением на это необходимых согласований и с соблюдением процедуры, установленной законом»⁸.

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 мая 2017 г. № Ф05-5977/2017 по делу № А40-102752/16 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 25 июня 2013 г. № 1756/13 по делу № А35-765/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2013 г. № 56-КГ13-5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2013 г. № 56-КГ13-5. Аналогичную позицию см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 25 июня 2013 г. № 1756/13 по делу № А35-765/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

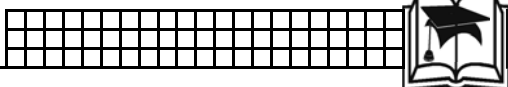
Но, если на земельном участке уже находится объект недвижимости — здание, принадлежащее на праве собственности арендатору земельного участка, что препятствует собственнику снести одно здание и построить на его месте другое (если он не нарушает требований правил землепользования и застройки конкретного муниципального образования)? Выработываемый судебной практикой запрет выглядит как необоснованное ущемление правомочия собственника распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

2. Еще одно удивительное порождение судебной практики — признание движимыми вещами возведенных на арендуемых муниципальных земельных участках объектов индивидуального жилищного строительства. В некоторых муниципальных образованиях сложилась следующая схема: через аукцион граждане заключают договоры аренды земельных участков с целью строительства и дальнейшего выкупа земельных участков на основании ст. 39.20 ЗК РФ. После постройки домов с предварительным получением разрешения на строительство, проведением инвентаризации, кадастрового учета, регистрации права собственности на возведенные сооружения граждане обращаются в администрацию муниципального образования для приобретения права собственности на арендуемые земельные участки на основании ст. 39.20 ЗК РФ как собственники расположенных на них строений, и на этом этапе неожиданно выясняется, что, по мнению администрации, их постройки являются «движимостью» (несмотря на установление по результатам экспертизы по некоторым делам факта, что объекты на момент осмотра являлись недвижимым имуществом, законченным строительством объектами, индивидуальными жилыми домами, пригодными для проживания)⁹.

В судебных решениях, подтверждающих выводы администрации, для обоснования отнесения объектов индивидуального жилищного строительства к категории движимого имущества использовались такие критерии, как:

- 1) пригодность для проживания на момент постановки на кадастровый учет;
- 2) отнесение к объектам капитального строительства;
- 3) завершенность строительством;
- 4) наличие подключения к электросетям, газоснабжению, сетям водоснабжения и водоотведения и т.п.;
- 5) фактическая эксплуатация для целей проживания (незавершенность работ по внутренней отделке и отсут-

⁹ См.: Зайкова Я.В. «Движимые» дома. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/1/dvizhimye_doma_60719 (дата обращения: 01.10.2017).

стве мебели, по мнению суда, свидетельствует о том, что основания для предоставления земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, собственникам построек по ст. 39.20 ЗК РФ отсутствуют, поскольку земельный участок, возможно, фактически не эксплуатируется);

б) малобюджетность строительства, не соответствующая стоимости земельных участков, на которых расположены постройки¹⁰.

Обозначенные судами критерии возвращают к давнему доктринальному спору о содержании категории «недвижимость» в российском праве¹¹. Показательна цитата Ю.С. Гамбарова, который утверждал, что «деление вещей на движимости и недвижимости может быть просто и запутанно. Оно просто, если в основу его кладутся природные свойства вещей, не создаваемые правом, а только констатируемые им и сопровождаемые известными юридическими последствиями. Одно из таких природных свойств вещей есть способность или неспособность их к перемещению. В первом случае мы получаем движимые вещи, или движимости, во втором — недвижимые вещи, или недвижимости. Движимостью будет то, что может быть перенесено без ущерба для своего существа из одного места в другое; недвижимость — земля и все, что с нею физически связано»¹².

В ГК РФ для классификации движимых и недвижимых вещей применен «запутанный» подход, одним из последствий которого и явились столь экзотические критерии недвижимости, предлагаемые судебной практикой.

Несмотря на значительные в ряде случаев сложности в разграничении движимых и недвижимых вещей, недвижимое имущество отличается от движимых вещей

по объективным признакам и существует физически независимо от правовых отношений, которые возникают по поводу недвижимости. Неподвижности объектов недвижимости противостоит мобильность движимых вещей, и такое различие, несомненно, отражается в праве, но правом не порождается¹³.

Тем не менее, доктринальные разработки не способны переубедить суды в том, что спорные возведенные постройки являются недвижимым имуществом, а целью строительства указанных объектов на земельных участках являлось использование их для постоянного проживания, а не приобретение земельных участков в собственность на основании п. 1 ст. 39.20 ЗК РФ без уплаты их реальной рыночной стоимости.

Проблема заключается в том, что арендатор земельного участка с действующим договором аренды для целей строительства, у которого сооружение уже построено, но признано «движимостью», оказывается в безвыходном положении — построенный дом недвижимостью не признать, а новый на арендуемом участке не построить, если не снести «движимый».

3. Противоположная ситуация связана с тем, что не оспариваемый в качестве объекта недвижимости многоквартирный дом «висит в воздухе» при несформированности земельного участка под ним. В судебной практике не раз рассматривались споры, связанные с уплатой арендной платы, когда здание на земельном участке, арендованном для целей строительства, уже есть, а сам земельный участок еще не сформирован¹⁴.

Согласно п. 13 ст. 39.20 ЗК РФ, особенности приобретения прав на земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав общего имущества многоквартирного дома объекты недвижимого имущества, устанавливаются федеральными законами. В частности, ст. 289 ГК РФ и ст. 36 Жилищного кодекса РФ определено, что собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства.

Земельный участок под многоквартирным домом переходит в общую долевую собственность собственников помещений в таком доме бесплатно. Каких-либо актов органов власти о возникновении права общей доле-

¹⁰ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 марта 2017 г. по делу № 33-4245/2017. URL: https://oblsud-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12922916&delo_id=5&new=5&text_number=1; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30 июня 2017 г. по делу № 33-10587/2017. URL: https://oblsud-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=13853804&delo_id=5&new=5&text_number=1

¹¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вещные права. М., 2002; Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003; Козырь О.М. Недвижимость в новом ГК России // ГК России. Проблемы, теория, практика / под ред. А.Л. Маковского. М., 1998; Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости. М., 2001; Диаковская Н.В. Правовое регулирование прав на недвижимое имущество и сделок с ним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Баранова Е.А. Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008.

¹² Гамбаров Ю.С. Указ. соч.

¹³ См.: Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 57.

¹⁴ См.: Кислов С.С. «Земельные» споры застройщиков МКД // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 4. С. 60–64.

вой собственности у собственников помещений в многоквартирном доме не требуется¹⁵.

Такое регулирование согласуется с ГК РФ, допускающим исключения из общего правила об обусловленности возникновения прав на имущество, подлежащих государственной регистрации, моментом регистрации соответствующих прав на него (п. 2 ст. 8 ГК РФ), поэтому для возникновения прав на земельный участок достаточно осуществления органами местного самоуправления формирования данного земельного участка в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности и проведения его государственного кадастрового учета¹⁶.

Формирование земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома, относится к области публичных правоотношений. Органы местного самоуправления, на которые возложена эта обязанность, не вправе произвольно отказаться от ее выполнения, если для формирования земельного участка имеются все предусмотренные законом основания.

В тех случаях, когда многоквартирный жилой дом на арендованном у муниципального образования земельном участке уже завершено строительством, зарегистрировано право первого собственника помещения, а земельный участок под многоквартирным жилым домом не сформирован и не поставлен на кадастровый учет, данный участок перестает относиться к муниципальной собственности и переходит в общую долевую собственность собственников помещений, несмотря на отсутствие постановки на кадастровый учет, поскольку такой участок не включается в гражданский оборот как самостоятельный объект. Обязательство застройщика-арендатора по внесению арендной платы за земельный участок, непосредственно занятый введенным в эксплуатацию многоквартирным жилым домом, прекращается. При этом на собственников помещений в многоквартирном жилом доме возлагается обязанность по уплате земельного налога (до введения в действие налога на недвижимость) как формы платы за использование земли. Получение арендной платы по договору арен-

ды земельного участка, предназначенного для строительства, с момента регистрации права собственности на помещение в этом доме является неосновательным обогащением арендодателя — муниципального образования, и она подлежит возврату арендатору, даже если арендатор сам продолжал вносить арендную плату после момента первой регистрации права собственности на помещение.

Если по договору аренды земельный участок предоставлялся для строительства нескольких многоквартирных жилых домов, то с момента регистрации права первого собственника помещения в доме, завершено строительством, земельный участок в части, занятой этим домом, перестает относиться к публичной собственности, поэтому арендатор не должен вносить арендную плату за часть участка, расположенного под построенным домом, однако продолжает оставаться обязанным вносить арендную плату за ту часть земельного участка, которая остается во владении и пользовании арендатора для целей строительства других многоквартирных жилых домов¹⁷.

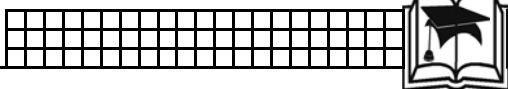
Как показывают судебная практика, перманентное изменение земельного законодательства в условиях отсутствия устоявшихся процедур предоставления земельных участков, в том числе для целей строительства, и сформированных земельных участков, земельные споры еще долгое время будут сохранять актуальность, причем в значительной степени это будут не споры между хозяйствующими субъектами или гражданами, а — с учетом существенной публично-правовой специфики характера спорных правоотношений — дела, относящиеся к категории жалоб на неправомерные действия (бездействие) органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Основания для этих жалоб есть и связаны они в первую очередь с неисполнением органами местного самоуправления полномочий по формированию земельных участков. Несмотря на поставленную перед государством задачу ускорения процесса предоставления физическим и юридическим лицам земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, постановки недвижимого имущества на кадастровый учет, повсеместного утверждения правил землепользования и застройки и (или) градостроительных регламентов, точного описания границ земельных

¹⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». П. 66 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 2010 г. № 12-П по делу о проверке конституционности частей 2, 3 и 5 статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», частей 1 и 2 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 3 и пункта 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Ю. Дугенец, В.П. Минина и Е.А. Плеханова // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 февраля 2018 г. № Ф07-15682/2017, Ф07-15689/2017 по делу № А56-81360/2016; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2017 г. № Ф06-25673/2017 по делу № А65-2467/2017; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 мая 2017 г. № Ф04-1344/2017 по делу № А70-11735/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

участков и границ административно-территориальных образований, своевременного внесения присвоенных объектам недвижимости адресов, по состоянию на 1 июля 2016 г. в кадастр недвижимости было внесено, к примеру, только 38% от общего количества границ муниципальных образований, 13% от общего количества границ населенных пунктов¹⁸. При этом муниципальные

образования, большая часть границ которых на территории субъекта РФ внесена в кадастр недвижимости, не имеют высокой бюджетной обеспеченности (муниципальные образования Владимирской области, Амурской области), следовательно, проведение работ по установлению границ муниципальных образований и населенных пунктов зависит не столько от уровня бюджетной обеспеченности, сколько от активности органов местного самоуправления по выполнению данных работ.

¹⁸ Выдержка из доклада Государственного совета Российской Федерации по вопросу «О мерах по повышению инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации». С полным текстом доклада можно ознакомиться на официальном

сайте Агентства стратегических инициатив по ссылке: <https://asi.ru/investclimate/models/docs/Doklad.pdf>

Литература

1. Бабаев А.Б. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев; под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2008. 993 с.
2. Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости / С.А. Бабкин. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. 384 с.
3. Баранова Е.А. Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Баранова. М., 2005. 32 с.
4. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров. М.: Зерцало, 2003. 816 с.
5. Диаковская Н.В. Правовое регулирование прав на недвижимое имущество и сделок с ним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Диаковская. М., 2003. 21 с.
6. Кислов С.С. Земельные споры застройщиков МКД / С.С. Кислов // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 4.
7. Козырь О.М. Недвижимость в новом ГК России / О.М. Козырь // ГК России. Проблемы, теория, практика / под ред. А.Л. Маковского. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. 275 с.
8. Леонтьева Е.А. Право застройки vs аренда / Е.А. Леонтьева // Закон. 2015. № 4. С. 39–48.
9. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вещные права / К.П. Победоносцев. М.: Статут, 2002. 800 с.
10. Саватье Р. Теория обязательств / Р. Саватье. М.: Прогресс, 1972. 440 с.

References

1. Babaev A.B. Grazhdanskoe pravo: aktualny'e problemy' teorii i praktiki [Civil Law: Relevant Issues of Theory and Practice] / A.B. Babaev; pod obsch. red. V.A. Belova. Moskva: Yurayt — under the general editorship of V.A. Belov. Moscow: Urait, 2008. 993 s.
2. Babkin S.A. Osnovny'e nachala organizatsii oborota nedvizhimosti [The Fundamental Principles of Arrangement of the Real Estate Circulation] / S.A. Babkin. Moskva: Tsentri YurInfoR — Moscow: YurInfoR Center, 2001. 384 s.
3. Baranova E.A. Oborot nedvizhimosti v rossiyskom i germanskom prave: sravnitel'noe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk [The Real Estate Circulation in the Russian and German Law: a Comparative Research: thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / E.A. Baranova. Moskva — Moscow, 2005. 32 s.
4. Gambarov Yu.S. Grazhdanskoe pravo. Obschaya chast [Civil Law. The General Part] / Yu.S. Gambarov. Moskva: Zertsalo — Moscow: Mirror, 2003. 816 s.
5. Diakovskaya N.V. Pravovoe regulirovanie prav na nedvizhimoe imuschestvo i sdelok s nim: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The Legal Regulation of Rights to Real Estate and Transactions therewith: author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.V. Diakovskaya. Moskva — Moscow, 2003. 21 s.
6. Kislov S.S. Zemelny'e spory' zastroyshchikov MKD [Land Disputes of Apartment Block Developers] / S.S. Kislov // Stroitelstvo: bukhgalterskiy uchet i nalogooblozhenie — Construction: Accounting and Taxation. 2018. № 4.
7. Kozyr O.M. Nedvizhimost v novom GK Rossii [Real Estate in the New Civil Code of Russia] / O.M. Kozyr // GK Rossii. Problemy', teoriya, praktika / pod red. A.L. Makovskogo. Moskva: Mezhdunarodny'y tsentr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya — The Civil Code of Russia. Issues, Theory, Practice / edited by A.L. Makovsky. Moscow: International Center for Financial and Economic Development, 1998. 275 s.
8. Leontyeva E.A. Pravo zastroyki vs аренда [The Development Right vs. Lease] / E.A. Leontyeva // Zakon — Law. 2015. № 4. S. 39–48.
9. Pobedonostsev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Ch. 1: Votchinny'e prava [A Civil Law Course. Part 1: Inherited Estate Rights] / K.P. Pobedonostsev. Moskva: Statut — Moscow: Statute, 2002. 800 s.
10. Savatier R. Teoriya obyazatelstv [The Theory of Obligations] / R. Savatier. Moskva: Progress — Moscow: Progress, 1972. 440 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-16-23

Установление обязательной нотариальной формы удостоверения сделок по отчуждению недвижимого имущества: тенденции законодательства, направленные на защиту интересов граждан

Кальгина А.А., Терещенко Е.И.*

Цель. Статья посвящена рассмотрению изменений законодательства, произошедших в отношении ряда сделок, направленных на отчуждение недвижимого имущества. **Методология:** диалектический метод научного познания, системный подход, методы детерминированного факторного анализа. **Выводы.** Авторами анализируются необходимость обязательного участия нотариуса в оформлении ряда сделок, связанных с отчуждением недвижимого имущества, и новеллы законодательства, которые изменили порядок работы нотариуса. **Научная и практическая значимость.** Аналитическая информация и выводы могут представлять интерес для педагогических и научных работников, юристов-практиков, сопровождающих сделки с объектами недвижимого имущества, а также для студентов юридических вузов.

Ключевые слова: недвижимое имущество, продавец, машино-места, несовершеннолетний, недееспособный, нотариус, сделка, договор купли-продажи, нотариальная форма сделки, почтовое отправление, регламент.

Establishment of an Obligatory Notarial Form of Certification of Real Estate Alienation Transactions: Legislative Tendencies Aimed at Protection of Civil Interests

Kalgina A.A., Tereschenko E.I.**

Purpose. Article is devoted to consideration of the changes of the legislation which happened concerning a number of the transactions directed to alienation of a fast estate. **Methodology:** dialectic method of scientific knowledge, system approach, methods of the determined factorial analysis. **Conclusions.** Authors analyze need of obligatory participation of the notary for registration of a number of the transactions connected with alienation of a fast estate and the short story of the legislation which changed an operating procedure of the notary. **Scientific and practical significance.** Analytical information and conclusions can be of interest for pedagogical and the scientists, experts lawyers accompanying transactions with real estate units and also to students of law colleges.

Keywords: fast estate, seller, parking places, minor, incapacitated, notary, transaction, contract of purchase and sale, notarial form of the transaction, mailing, Regulations.

Сравнительно недавно в Федеральный закон РФ (далее — Закон) «О государственной регистрации недвижимости»¹ были внесены изменения, которые, в частности, коснулись порядка отчуждения недвижимого имущества, которое может принадлежать субъектам на праве общей долевой собственности, а также недвижимого имущества (недвижимых вещей), принадлежащего несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным гражданам.

¹ Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.

Эти изменения представляют не только практический, но и теоретический интерес для целого ряда субъектов, о чем речь пойдет ниже.

Согласно статье 7 Закона № 172-ФЗ², внесшего изменения в Закон «О государственной регистрации недвижимости»³, стали подлежать обязательному нотариальному удостоверению:

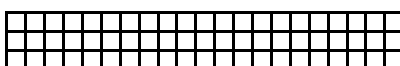
² Федеральный закон РФ от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Там же.

* **КАЛЬГИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА**, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал), кандидат юридических наук, доцент, aleksandranauka6@ya.ru

ТЕРЕЩЕНКО ЕЛЕНА ИГОРЕВНА, юрисконсульт нотариальной конторы города Одинцово, avtor@lawinfo.ru

** **KALGINA ALEKSANDRA A.**, Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo Branch), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **TERESCHENKO ELENA I.**, Legal Counsel of a Notary's Office of Odintsovo

— сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке (за исключением сделок, связанных с имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд или приобретаемым для включения в состав паевого инвестиционного фонда);

— сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки;

— сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным.

Как известно, к объектам недвижимого имущества (недвижимым вещам) ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) относит достаточно широкий перечень объектов, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и даже (при определенных условиях) машино-места, объекты (части зданий или сооружений), предназначенные для размещения транспортных средств.

Вышеуказанные изменения в Законе «О государственной регистрации недвижимости»⁴ призваны охранять интересы самых незащищенных категорий собственников недвижимого имущества:

- участников общей долевой собственности,
- несовершеннолетних,
- ограниченно дееспособных граждан.

Нотариус, при удостоверении сделок с участием этих трех категорий собственников, выступает гарантом проверки законности сделки и наличия у всех сторон сделки права на ее совершение, так как в соответствии со ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате⁵ (далее — Основы) нотариат в нашей стране создан для обеспечения в соответствии с основным законом (Конституцией) защиты прав и законных интересов субъектов права (физических и юридических лиц) путем совершения нотариусом нотариальных действий от имени государства — Российской Федерации, предусмотренных законодательством.

Закон от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ⁶ внес изменения в ч. 1 ст. 39 Основ. Согласно этим изменениям, порядок совершения нотариальных действий нота-

риусами устанавливается не только законодательными актами страны и ее субъектов, но теперь еще и Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий (далее — Регламент).

В соответствии с законом Регламент был разработан и утвержден, а с 1 января 2018 г. вступил в силу и является обязательным для всех действующих нотариусов и лиц, замещающих временно отсутствующего нотариуса.

Регламент устанавливает объем необходимой проверки документов при совершении нотариальных действий. Информация, предусмотренная Регламентом, фиксируется в Единой информационной системе нотариата (далее — ЕИСН), которая является автоматизированной информационной системой, являющейся одним из источников информации, необходимой для совершения нотариальных действий. Она (ЕИСН) позволяет автоматизировать процессы сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности, хранить информацию (например, об отмене нотариально удостоверенной доверенности, совершенной после 1 января 2017 г.) и обеспечивает все необходимые виды информационного взаимодействия (обмена).

После утверждения Регламента приказом Минюста № 267⁷ были внесены необходимые изменения и в другой документ — приказ Минюста № 129⁸.

Эти изменения обязали нотариуса регистрировать все без исключения нотариальные действия в реестре нотариальных действий ЕИСН незамедлительно (сразу) после совершения соответствующего нотариального действия. Кроме того, сведения, внесенные нотариусом в ЕИСН, согласно изменениям подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса.

Помимо этого, приказ Минюста № 129⁹ (например, п. 15) обязывает работать с ЕИСН не только нотариусов, но и работников нотариальной палаты субъекта РФ и работников Федеральной нотариальной палаты.

Как установлено Основами, перед совершением нотариального действия нотариус:

⁴ Там же.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) // Российская газета. 13 марта 1993 г. № 49.

⁶ Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Минюста РФ от 21 декабря 2017 г. № 267 «О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата»: утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 129 (Зарег. в Минюсте РФ 26 декабря 2017 г. № 49457) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ Минюста РФ от 17 июня 2014 г. № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» (Зарег. в Минюсте РФ 18 июня 2014 г. № 32716) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

— устанавливает личность лиц, обратившихся в нотариальный кабинет за совершением конкретного нотариального действия;

— проверяет дееспособность и правоспособность этих лиц;

— разъясняет этим лицам смысл и значение представленного ими проекта сделки, не противоречит ли сделка требованиям закона;

— проверяет, соответствует ли содержание представленного проекта сделки действительным намерениям сторон;

— проверяет, не противоречит ли требованиям закона содержание представленного проекта сделки.

Оказывая физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, нотариус обязан разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность лиц, обратившихся к нотариусу, не могла быть использована им во вред.

После проведения процедуры установления личности и разъяснения смысла нотариального действия, нотариусу необходимо провести проверочные действия, установленные Регламентом.

Во-первых, нотариусом проводится проверка наличия или отсутствия производства по делу о банкротстве в отношении заявителя. Эти факты устанавливаются на основании сведений, которые содержатся в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, размещенном в сети Интернет по адресу: <https://bankrot.fedresurs.ru/>.

Стоит заметить, что данную информацию нотариус мог получить раньше и может получить сейчас на сайте федеральных арбитражных судов РФ в сети Интернет по адресу: <http://www.arbitr.ru/>, поскольку согласно п. 1 ст. 32 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰ все дела о банкротстве юридических лиц и граждан (включая индивидуальных предпринимателей, ведущих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (ПБОЮЛ)), подведомственны арбитражным судам.

Нам представляется, что возложение на нотариуса обязанности по проверке через Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, размещенный в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, является излишним, так же как, впрочем, и создание самого единого реестра сведений о банкротстве.

¹⁰ Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 ноября.

Можем лишь предположить, что, не доверяя сведениям, содержащимся на сайте федеральных арбитражных судов страны, законодатель решил продублировать эту информацию на другой сайт. Иного объяснения нельзя предложить, поскольку сайт федеральных арбитражных судов: www.arbitr.ru — также является официальным.

Кроме того, другие государственные органы проверяют информацию (сведения) о банкротстве субъектов права (граждан и юридических лиц), используя информационный ресурс «Картотека арбитражных дел», размещенный на сайте: www.arbitr.ru (см., например: подп. «б» п. 3 приказа Казначейства России № 39н)¹¹. Сказанное свидетельствует об отсутствии у законодателя единого подхода в вопросе проверки уполномоченными органами информации (сведений) о банкротстве субъектов права.

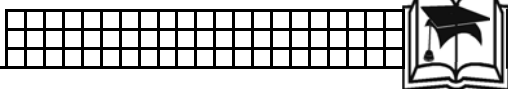
Во-вторых, через свой личный кабинет на официальном сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу в сети Интернет нотариус устанавливает, что заявитель отсутствует в Перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (п. 43 Регламента).

Это тоже очень интересный момент, поскольку сведения о причастности к экстремистской деятельности или терроризму является прерогативой Федеральной службы безопасности, а сами сведения могут иметь гриф «секретно». Поэтому возникает вполне закономерный вопрос: насколько эта информация, полученная нотариусом, соответствует действительности? Ни закон, ни Регламент не дают ответа на него.

Ведь если законопослушный гражданин обратится к нотариусу, а последний откажет ему в совершении той или иной сделки именно ввиду его указания в указанном перечне, то гражданин не сможет совершить нужную ему сделку. Ему предстоит доказывать, что он не экстремист и не террорист, не причастен к экстремистской деятельности и/или терроризму и что включение его в перечень ошибочно.

Далее нотариус посредством ЕИСН делает запрос в Единый государственный реестр недвижимости с целью получения информации о наличии (либо отсутствии) судебного акта (судебного решения) о факте

¹¹ Приказ Казначейства России от 29 декабря 2017 г. № 39н «Об утверждении критериев приостановления открытия (отказа в открытии) лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства при казначейском сопровождении средств, получаемых при осуществлении расчетов в целях исполнения государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» (Зарег. в Минюсте РФ 12 марта 2018 г. № 50290) // СПС «КонсультантПлюс».

признания обратившегося за совершением нотариального действия лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

Здесь стоит обратить внимание, что в соответствии с Законом «О государственной регистрации недвижимости»¹² по запросу нотариуса, направленно-му в электронной форме, сведения из Единого государственного реестра недвижимости предоставляются в электронной форме незамедлительно либо на следующий рабочий день после дня направления соответствующего запроса.

Стоит отметить, что такие короткие сроки (не позднее следующего рабочего дня) очень удобны для всех участников нотариально удостоверяемой сделки и являются редкостью в нашего законодательстве.

Затем нотариус проверяет документы, подтверждающие принадлежность отчуждаемого имущества продавцу, отсутствие ограничений, обременений, запретов на распоряжение таковым. Право собственности на недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента совершения регистрационного действия и подтверждается записью, внесенной в реестр прав, содержащий сведения о правах лиц на имущество, об ограничениях прав лиц в отношении имущества и обременениях объектов недвижимости. Указанные сведения содержатся в выписке из Единого государственного реестра недвижимости, которую, как упоминалось выше, нотариус имеет право запрашивать у компетентных органов путем электронного взаимодействия. Выписка является основным документом, позволяющим нотариусу определить законность проведения сделки, так как она:

— подтверждает право собственности, содержит информацию о количестве собственников, ограничениях и запрещениях на отчуждение, сведения о наличии третьих лиц, согласие которых необходимо в соответствии с законодательством. Такими лицами могут являться кредиторы, у которых имущество находится в залоге, который возникает, как правило, при покупке недвижимого имущества с использованием кредитных средств или в силу договора (п. 5 ст. 488 ГК РФ), также это могут быть арендаторы, заключившие договоры аренды сроком более чем на один год;

— содержит сведения об объекте недвижимого имущества, которые на момент удостоверения сделки являются для нотариуса актуальными; к таким основным сведениям относятся технические характеристики

объекта недвижимости, позволяющие определить такой объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи (кадастровый номер, адрес, площадь), а также характеристики, которые определяются и изменяются в результате образования земельных участков, уточнения местоположения границ земельных участков, строительства и реконструкции.

Так, при удостоверении сделок по отчуждению земельных участков нотариус обращает внимание на категорию земель, на которых расположен объект, причем это очень важный момент. К примеру, если речь идет о землях сельскохозяйственного назначения, то в соответствии с Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹³ на осуществление сделки по продаже земельных участков с определенным видом разрешенного использования необходимо согласие государственных органов или органов местного самоуправления. Одновременно нотариус проверяет:

— факт установления границ земельного участка в соответствии с российским законодательством;

— имеется ли пересечение с соседними земельными участками.

Это тоже слабое место, ведь если кто-то оспорит границы земельного участка, то затем он сможет оспорить и нотариальную сделку, которая совершается с оспоренными границами.

Следующий этап — это проверка нотариусом наличия согласия на заключение сделки одним из супругов, которое требуется при отчуждении имущества, нажитого супругами в период брака и являющегося их совместной собственностью, что установлено ст. 35 Семейного кодекса РФ¹⁴. Исключением являются сделки по отчуждению имущества, приобретенного на основании безвозмездных сделок (например, дарения), имущества, перешедшего к одному из супругов до регистрации брака, в порядке наследования, либо если брачным договором между супругами установлен режим раздельной собственности.

Обратите внимание — в результате изменений, установленных Законом № 391-ФЗ¹⁵, согласие супругов необходимо так же на заключение сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, вследствие чего нотариусу необходимо проверить так-

¹² Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Там же.

¹³ Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Российская газета. 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3018.

¹⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 27 января 1996 г. № 17.

¹⁵ Федеральный закон РФ от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

же наличие согласия супруга на покупку объекта недвижимого имущества.

Как известно, законодатель классифицирует все сделки по распоряжению недвижимым имуществом на две категории:

1. Первая категория — это сделки по отчуждению недвижимого имущества, которое принадлежит субъектам на праве общей долевой собственности, возникающем, как правило, у получивших долю в наследственном имуществе наследников, у участников программы приватизации жилья, у бывших супругов, режим собственности которых перешел в раздельный режим, и т.д.

При совершении сделок с таким имуществом нотариус включает в свои проверочные действия исследование такого вопроса, как извещение сособственников отчуждаемого имущества, имеющих право преимущественной покупки продаваемой доли. Порядок извещения собственников закреплен в ст. 250 ГК РФ, из которой важными для нотариуса являются два вопроса: это проверка факта извещения сособственника, а также период времени, прошедший с момента получения извещения адресатом.

Необходимо отметить, что дата извещения определяется по правилам, установленным гражданским законодательством, в частности ст. 165.1 ГК РФ, на основании которой юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает те или иные гражданско-правовые последствия для другого лица (получателя), влекут для этого лица такие последствия именно с момента доставки соответствующего сообщения ему (его представителю). Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Но может быть такое, что сообщение не будет доставлено адресату по обстоятельствам, не зависящим от него. В связи с этим считаем необходимым отметить существенный момент, связанный с доставкой сообщений адресату: если адресат не получит сообщение по причинам, не зависящим от данного конкретного лица, он не может считаться надлежащим образом извещенным нотариусом.

Например, согласно абз. 2 п. 34 **Правил** оказания услуг почтовой связи¹⁶, если адресат (получатель) не явится в течение 5 (пяти) рабочих дней за почтовым

отправлением после доставки первичного извещения, сотрудники почты обязаны доставить и вручить адресату (получателю) под расписку повторное извещение. Аналогичные правила установлены и п. 20.17 Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений¹⁷.

В случае допущенных органом связи нарушений данных предписаний **Правил** оказания услуг почтовой связи, выразившихся в невручении ответчику вторичных извещений, считается, что почтовая корреспонденция не была получена адресатом по не зависящим от него причинам, а сам адресат не может считаться надлежаще извещенным.

Такая позиция была высказана в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ¹⁸. Эта позиция подтверждается существующей практикой арбитражных судов (например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 ноября 2017 г. № Ф05-6677/2017 по делу № А40-206995/2014) и сегодня признается Верховным Судом РФ (например: определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2018 г. № 307-ЭС18-554 по делу № А56-92475/2016).

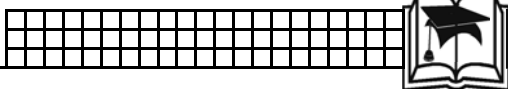
Следовательно, между нотариусом и адресатом (сособственниками отчуждаемого имущества, имеющими право преимущественной покупки продаваемой доли) существует третье лицо, посредник — оператор почтовой связи. И от его действий может зависеть результат работы нотариуса. Ведь если нотариус направит извещение в порядке, предусмотренном ст. 250 Гражданского кодекса РФ, а почтовая корреспонденция (извещение) не будет получена адресатом по не зависящим от него причинам (вследствие нарушения **Правил** оказания услуг почтовой связи сотрудниками оператора почтовой связи), то адресат получит возможность оспорить сделку с недвижимым имуществом. Конечно, никакой ответственности в этом случае у нотариуса не возникнет, но участникам сделки с недвижимым имуществом в случае признания ее недействительной легче не станет. Кроме того, возможность такого развития событий сильно снижает значение нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом, при которых необходимо извещение сособственников отчуждаемого имущества, имеющих право преимущественной покупки продаваемой доли.

Вероятно, законодателю давно пора изменить законодательство с учетом существующей судебной практики, поскольку вышеуказанное постановление

¹⁶ Приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» (Зарег. в Минюсте РФ 26 декабря 2014 г. № 35442) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Приказ ФГУП «Почта России» от 17 мая 2012 г. № 114-п «Об утверждении Порядка» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № 9502/10 по делу № А03-3532/200 // СПС «КонсультантПлюс».

Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ¹⁹ было принято в декабре 2010 г., то есть более шести лет назад.

Заметим, что законодатель упростил порядок извещения для участников долевой собственности, число которых превышает двадцать: в случае если число участников долевой собственности на недвижимое имущество превышает двадцать, вместо извещения в письменной форме остальных участников долевой собственности продавцом доли в праве общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу может быть размещено извещение об этом на официальном сайте Росреестра. Однако ч. 4.1 ст. 42 Закона «О государственной регистрации недвижимости»²⁰ определила, что на извещения о продаже доли в праве общей собственности на жилые помещения данное предписание (правило) не распространяется.

Это нововведение также нельзя обойти стороной, поскольку законодатель не указал, как, каким образом участники долевой собственности могут узнать о размещении соответствующего извещения на сайте: <http://www.rosreestr.ru/>. Ведь всем собственникам закон не вманил в обязанность регулярно или периодически проверять информацию на данном сайте?!

Особого рассмотрения требуют права на жилые помещения, принадлежащие на праве общей долевой собственности, возникшие в порядке приватизации. В данной категории сделок нотариусу необходимо проверить наличие лиц, сохраняющих право пользования помещением после его отчуждения. Такими лицами, в соответствии со ст. 19 Закона «О введении в действие Жилищного кодекса РФ»²¹, являются некоторые категории членов семьи собственника приватизированного жилья (а именно бывшие члены семьи) с условием, что к моменту приватизации спорного жилого помещения данные лица имели право пользования этим помещением и не воспользовались правом приватизации. Сведения об указанных лицах должны содержаться в выписке из домовой книги, предоставленной компетентными органами на дату приватизации жилого помещения.

Выписка из домовой книги содержит еще одну важную информацию, необходимую для проверочных действий нотариуса: это наличие в принадлежащем

проверяемому лицу на праве собственности жилым помещением определенной категории лиц — находящихся под опекой или попечительством. Эта информация необходима при совершении сделки по отчуждению жилого помещения, и если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, то закон обязывает органы опеки и попечительства давать соответствующее согласие.

2. Вторая категория — это сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетним, недееспособным и ограниченно недееспособным гражданам, которые совершаются законными представителями, опекунами и попечителями и на заключение которых требуется разрешение органов опеки и попечительства. Сотрудниками органов опеки и попечительства выдаются соответствующие распоряжения на право отчуждения недвижимого имущества, в которых определен порядок проведения сделки.

Необходимо обратить внимание на нововведение, предусматривающее право нотариуса, удостоверившего сделку, по просьбе лиц, обратившихся за совершением соответствующего нотариального действия, представить заявление о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним для совершения регистрационных действий в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав. После регистрации права собственности нотариус получает выписку из Единого государственного реестра недвижимости, удостоверяющую государственную регистрацию возникновения или перехода прав на недвижимое имущество, и передает ее собственникам. Также считаем нужным отметить, что в случае направления заявления о государственной регистрации прав, возникших на основании нотариально удостоверенного договора, в электронной форме государственная регистрация осуществляется в течение одного рабочего дня, следующего за днем поступления соответствующего заявления.

Следует констатировать, что нотариус при подготовке проекта сделки, а также любых документов, подлежащих нотариальному удостоверению, проводит длительную процедуру проверки законности совершаемого нотариального действия. Причем данная процедура не причиняет участникам сделки неудобства, так как информационные ресурсы позволяют нотариусу быстро и своевременно получать необходимые сведения. Минусом является то, что у нотариуса нет возможности взаимодействовать с организациями, уполномоченными предоставлять сведения, необходимые

¹⁹ Там же.

²⁰ Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Там же.

²¹ Федеральный закон РФ от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 12 января 2005 г. № 1.

для удостоверения договора, в режиме реального времени:

— отсутствует возможность в режиме реального времени проводить проверку сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, также проводить проверку сведений, содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния;

— нет возможности в режиме реального времени путем взаимодействия с компетентными организациями уточнять информацию и вносить изменения в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости. Такая функция нужна нотариусу для того, чтобы исправлять технические ошибки в представленных для совершения нотариального действия документах. Если бы законодатель внес изменения, которые бы позволили реализовать вышеперечисленное, то это бы значительно повысило качество оказываемых нотариусом нотариальных услуг.

Несомненно, нотариальное удостоверение сделок и иных документов, связанных с отчуждением недвижимого имущества, по нашему мнению, уменьшит количество судебных споров. Процесс перехода объектов имущества от одних лиц к другим станет более прозрачным. Ведь, несомненно, процедура привлечения такого должностного лица, как нотариус, служит поддержанию гарантий выполнения сторонами прав и обязанностей, при неисполнении сторонами договорных обязательств позволяет компенсировать материальный ущерб, поскольку, согласно Основам, частнопрактикующий нотариус несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия вопреки предписаниям закона.

Более того, закон предусматривает, что не требуют доказывания факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, в случае если подлинность подписи нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном законом порядке или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Авторы полагают, что рассмотренные выше изменения в законодательстве, предусматривающие обязательное удостоверение сделок, направленных на отчуждение недвижимого имущества, принадлежащего на праве общей долевой собственности, а также недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетним или ограниченно дееспособным гражданам, являются положительными для участников гражданских

отношений, так как участие нотариуса способствует соблюдению законных интересов участников сделки, защищает стороны сделки, а также облегчает заинтересованной стороне защиту своего права.

Все рассмотренные изменения свидетельствуют о наличии тенденций законодательства, направленных на защиту интересов лиц, обращающихся к нотариусу.

При этом следует констатировать факт увеличения расходов участников сделки, поскольку они существенно возрастают на сумму оплаты услуг нотариуса, процедурно усложняется механизм перехода долей.

Нам также трудно согласиться с решением законодателя, обязывающим нотариуса получить информацию через Интернет. Ведь теперь нотариус для получения информации, необходимой ему для удостоверения сделки, должен пользоваться достаточно большим перечнем электронных реестров, среди которых:

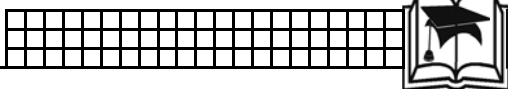
- Единый государственный реестр юридических лиц;
- Единый государственный реестр недвижимости;
- Реестр отмененных доверенностей;
- Единый федеральный реестр сведений о банкротстве;
- Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния;
- Реестр уведомлений о залоге движимого имущества;
- Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности и терроризму;
- совершать свои действия через ЕИСН.

Идея интересная, но, *во-первых*, это значительно увеличивает объем работы, выполняемой нотариусом и его помощником.

Во-вторых, нотариус попадает в прямую зависимость от вышеуказанных электронных ресурсов, поскольку, не получив хотя бы от одного из электронных ресурсов информации, от которой зависит та или иная сделка, он не может сделать того, чего требуют от него обратившиеся к нему лица. А все потому, что законодатель не учел практические аспекты такого подхода. Возникающие проблемы проиллюстрируем двумя примерами.

Пример 1:

В практике уже были случаи, когда запросы нотариуса «зависали» и сотрудники Росреестра их не получали. Вследствие этого нотариус не мог совершить необходимые нотариальные действия, а обратившиеся к нему участники сделок не могли совершить сделки. При этом, обращаясь к другому нотариусу этого или

иною субъекта Российской Федерации, участники сделки узнавали от него (другого нотариуса) о том, что его запросы также «зависли» по причине несоответствующего функционирования сайта Росреестра.

Пример 2:

В качестве второго примера приведем письмо Федеральной нотариальной палаты²², в котором вначале указывается, что в случаях, когда число участников долевой собственности на недвижимое имущество превышает двадцать, продавцом доли в праве общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу может быть размещено извещение об этом на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственного учета, государственной регистрации прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

А далее в этом письме прямо указывается, что *в настоящее время официальный сайт органа регистрации прав не работает* и это не позволяет гражда-

нам, желающим разместить свое извещение о намерении продать долю в праве общей собственности на недвижимое имущество в электронной форме, реализовать имеющееся у них право.

Таким образом, практика применения законодательных новелл показывает: рассматриваемое нами решение законодателя обязывающим нотариуса получить информацию через Интернет представляется весьма спорным и неоднозначным. Мы считаем, что законодателю следует предложить нотариусу альтернативу: либо он запрашивает информацию через Интернет, либо получает ее другим путем (ведь работали же нотариусы без Интернета двадцать или сто лет назад).

Вместе с тем следует отметить весомость и положительный процессуальный эффект вносимых изменений для государства в целом, для судов и нотариусов. О том, насколько они окажутся позитивными для участников сделки, говорить пока рано. Только практика применения измененного законодательства может дать им надлежащую оценку, поскольку, перефразируя слова, сказанные кем-то из великих людей, — «практика без закона слепа, а закон без практики мертв».

²² Письмо ФНП от 25 мая 2017 г. № 2203/03-16-3. Официально не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-24-26

Место мотива в системе криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности

Егоров Ю.А.*

Цель. В статье рассматривается понятие и основные структурные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности. Особое внимание уделяется мотивационному компоненту как важнейшему элементу в системе криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности. **Методология:** аналогия, диалектика, системный анализ. **Выводы.** Тщательное изучение социально-психологических характеристик личности преступника позволяет выявить истинные мотивы противоправного поведения и связать воедино элементы объективной и субъективной сторон преступления. **Научная и практическая значимость.** Сформулированные выводы могут дополнить учения о криминалистической характеристике преступлений экстремистской направленности, способствовать совершенствованию частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений и в дальнейшем могут быть практически применены следователями, дознавателями и оперуполномоченными в ходе расследования и предупреждения преступлений указанной категории.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, криминалистический анализ, криминалистическая характеристика, мотивы преступления.

The Role of Motive in the System of Criminalistic Characteristics of Extremist Crimes

Egorov Yu.A.**

Purpose. The article deals with the concept and basic structural elements of criminalistic characteristics of extremist crimes. Particular attention is paid to the motivational component of the criminalistic characteristics of extremist crimes. **Methodology:** analogy, dialectic, system analysis. **Conclusions.** A careful study of the socio-psychological characteristics of the perpetrator's personality makes it possible to identify the true motives for unlawful behavior and to link together the elements of the objective and subjective side of the crime. **Scientific and practical significance.** The formulated conclusions can supplement the doctrine of the criminalistic characteristics of extremist crimes, contribute to the further improvement of private criminal methods of investigation of certain types of crimes, and, in the future, can be practically applied by investigators and operatives in the course of investigation and prevention of crimes of this category.

Keywords: extremism, crimes of extremist orientation, forensic analysis, criminalistic characteristics, motives of the crime.

Одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед Российской Федерацией, является всестороннее обеспечение национальной безопасности. В число наиболее серьезных угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства входит экстремистская деятельность, которая оказывает деструктивное влияние на стабильность социально-политической обстановки в современном российском обществе. В связи с высокой степенью общественной опасности представляется закономерным повышенное внимание государства к проблеме экстремизма, что проявляется как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности. При этом возрастают масштабы данной проблемы. Так, за последние годы наблюдается положительная динамика роста зарегистрированных преступлений экстремистской направленности¹.

¹ Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/upload/site_1/documentnews/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 01.05.2018).

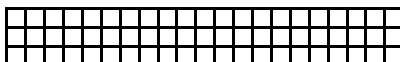
Значительная социальная значимость озвученной проблемы влечет соответствующий интерес к ней со стороны научного сообщества. Данный факт обусловливается прикладной функцией науки, которая должна следовать интересам социальной практики.

Полагаем, что наиболее когерентным научным методом в представленном контексте является криминалистический анализ. Данный метод заключается в раскрытии механизма преступной деятельности на основе ее расчленения на составные элементы, с последующим изучением каждого из них². Выраженным преимуществом подобного подхода к рассмотрению преступлений экстремистской направленности является практическая направленность, поскольку на его основе представляется возможным осуществлять оперативную деятельность по организации расследования и профилактики соответствующих противоправных деяний. При этом

² Оржинская Э.И. Метод криминалистического анализа преступления: определение, основные задачи и элементы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1. С. 54.

* ЕГОРОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, военнослужащий войсковой части 1441, yuri.e.pochta@mail.ru

** EGOROV YURY A., Military Serviceman of Military Unit No. 1441

значительная часть исследователей выделяет предупреждение преступлений в качестве важнейшей задачи криминалистики³. Непосредственным проявлением данного метода является криминалистическая характеристика.

Под криминалистической характеристикой преступлений в исследовательской литературе принято понимать совокупность взаимосвязанной информации о типичных признаках преступных деяний определенного рода, которая определяет возможность использования специальных методов для эффективного решения соответствующих задач первоначального этапа расследования⁴.

Отметим, что структура криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности является неоднозначным вопросом, вызывающим дискуссии в научном сообществе. Данный факт во многом порождается отсутствием емкого легального определения экстремистской деятельности. Так, в пункте 1 ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель перечисляет несколько направлений деятельности, подпадающих под категорию экстремистской, не давая однозначного и универсального определения⁵. Исходя из этого, можно согласиться с мнением В.Г. Выстропова о том, что основным квалифицирующим признаком, определяющим принадлежность деяния к категории экстремистского, следует полагать специфическую экстремистскую мотивацию преступника⁶. На таком основании становится возможным систематизировать преступления экстремистской направленности, имеющие разные родовые объекты. Так, например, к категории экстремистских преступлений относят убийство, совершенное по экстремистским мотивам, где родовым объектом выступает личность. Вандализм, совершенный по этим же мотивам, посягает на общественный порядок.

При этом многообразие проявлений экстремистской деятельности обуславливается разными мотивами, лежащими в их основе. Можно согласиться с Т.А. Аристарховой в том, что роль мотива в криминалистической характеристике является достаточно значимой, поскольку позволяет вы-

явить сущностные причины преступного поведения в каждом конкретном случае⁷. Их исследование представляет особый интерес в профилактическом аспекте. Ю.Г. Касперович выделяет несколько мотивов, основными из которых являются меркантильные и идеологические⁸. Наиболее опасным является идеологическая мотивация субъектов экстремизма, поскольку она основывается на искреннем интересе лица к соответствующей деятельности, что вызывает определенные сложности в процессе ее предупреждения. Как правило, идеологическая обусловленность экстремистского поведения выражается в националистических, религиозных, политических и иных факторах.

Кроме того, следует учитывать роль негативных эмоциональных побуждений, среди которых В.Н. Кудрявцев особо выделяет попытки искаженного самоутверждения личности⁹. Данная особенность мотивации преступника должна учитываться в процессе оперативно-разыскной деятельности. Как правило, начальным этапом негативного самоутверждения является публичная демонстрация экстремистских убеждений, совершаемая в том числе посредством сети Интернет.

Как отмечает О.П. Грибунов, сущность криминалистической профилактики заключается в развитии научно-технических средств, тактических приемов и способов расследования преступлений¹⁰. Исходя из этого, полагаем, что соответствующий мониторинг социальных сетей и своевременное выявление лиц с экстремистской мотивацией является существенным элементом предупреждения экстремизма. Регулярная деятельность соответствующих структурных подразделений правоохранительных органов способствует выявлению и своевременной нейтрализации угроз национальной безопасности, исходящих из виртуального пространства.

Вместе с тем, несмотря на существенную роль мотивационного компонента в формировании преступного умысла, важной составной частью криминалистической характеристики экстремистской деятельности являются объективные элементы: способы совершения противоправных деяний, применяемые орудия, особенности обстановки и обстоятельства, при которых было совершено преступление. Поскольку одинаковые мотивы могут побудить субъекта преступления на совершение различных действий, обладающих разной степенью общественной опасности, значимость

³ Грибунов О.П. Теоретические основы и практика реализации криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 15.

⁴ Сарычева И.В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2014. № 3. С. 221.

⁵ Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁶ Выстропов В.Г. Преступления экстремистской направленности как объект правового и криминалистического анализа // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 84.

⁷ Аристархова Т.А. Мотивы совершения преступлений экстремистской направленности против прав и законных интересов человека и гражданина в системе их криминалистической характеристики // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 50.

⁸ Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2. С. 81.

⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 65.

¹⁰ Грибунов О.П. Указ. соч. С. 18.

данного компонента криминалистической характеристики определяется тем, что на его основе становится возможной выработка соответствующей классификации преступлений экстремистской направленности. Можно согласиться с В.Г. Выстроповым, который на этом основании выделяет преступления, связанные с применением насилия; с организацией экстремистской деятельности; с пропагандой экстремистских воззрений; с актами вандализма на почве экстремизма¹¹.

В контексте криминалистической характеристики представляется важным установление соответствия между специфической мотивацией преступника и его выбором соответствующих способов совершения противоправного деяния, а также применяемых средств и орудий. На наш взгляд, в данном процессе большое значение имеет всестороннее исследование личности преступника, его социальной, национальной и религиозной принадлежности, особенностей мировоззрения. Тщательное изучение социально-психологических характеристик личности преступника позволяет выявить истинные мотивы противоправного поведения и свя-

зать воедино элементы объективной и субъективной сторон преступления.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности имеет большое практическое значение в деятельности правоохранительных органов. Основными ее компонентами являются: сведения об особенностях личности и мотивации преступника; о способах и обстоятельствах совершения преступления; о применяемых средствах и орудиях. Всестороннее изучение указанных обстоятельств способствует полному и объективному расследованию преступлений экстремистской направленности. Кроме того, особо следует выделить профилактический аспект данной деятельности, поскольку обнаружение типичных субъективных и объективных компонентов противоправных экстремистских деяний позволяет своевременно выявлять и эффективно предотвращать их возникновение в социальной реальности. На основе сказанного можно утверждать, что совершенствование криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности требует координации усилий соответствующих правоохранительных органов и представителей научного сообщества.

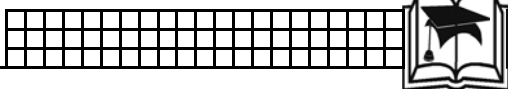
¹¹ Выстропов В.Г. Указ. соч. С. 87.

Литература

1. Аристархова Т.А. Мотивы совершения преступлений экстремистской направленности против прав и законных интересов человека и гражданина в системе их криминалистической характеристики / Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 49–61.
2. Выстропов В.Г. Преступления экстремистской направленности как объект правового и криминалистического анализа / В.Г. Выстропов // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 82–89.
3. Грибунов О.П. Теоретические основы и практика реализации криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности / О.П. Грибунов // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 14–21.
4. Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования / Ю.Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2. С. 81–84.
5. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. М.: Норма, 2007. 128 с.
6. Оржинская Э.И. Метод криминалистического анализа преступления: определение, основные задачи и элементы / Э.И. Оржинская // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1. С. 52–54.
7. Сарычева И.В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности / И.В. Сарычева // Общество и право. 2014. № 3. С. 220–224.

References

1. Aristarkhova T.A. Motivy' soversheniya prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti protiv prav i zakonny'kh interesov cheloveka i grazhdanina v sisteme ikh kriminalisticheskoy kharakteristiki [Motives for Commissioning of Extremist Crimes against Human and Civil Rights and Legal Interests in the System of Their Criminalistic Characteristics] / T.A. Aristarkhova // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Series : Economic and Legal Sciences. 2016. № 4–2. S. 49–61.
2. Vystropov V.G. Prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti kak obyekt pravovogo i kriminalisticheskogo analiza [Extremist Crimes as an Object of Legal and Criminalistic Analysis] / V.G. Vystropov // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Series : Economic and Legal Sciences. 2017. № 3–2. S. 82–89.
3. Gribunov O.P. Teoreticheskie osnovy' i praktika realizatsii kriminalisticheskogo preduprezhdeniya prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Theoretical Grounds and the Practice of Implementation of Criminalistic Prevention of Extremist Crimes] / O.P. Gribunov // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Series : Economic and Legal Sciences. 2017. № 3–2. S. 14–21.
4. Kasperovich Yu.G. Motivatsiya ekstremizma i faktory' ego formirovaniya [Extremism Motives and Establishment Factors] / Yu.G. Kasperovich // Psikhopedagogika v pravookhranitelny'kh organakh — Psychopedagogy in Law Enforcement Authorities. 2012. № 2. S. 81–84.
5. Kudryavtsev V.N. Borba motivov v prestupnom povedenii [The Struggle of Motives in the Criminal Behavior] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2007. 128 s.
6. Orzhinskaya E.I. Metod kriminalisticheskogo analiza prestupleniya: opredelenie, osnovny'e zadachi i elementy' [The Criminalistic Crime Analysis Method: the Definition, Key Tasks and Elements] / E.I. Orzhinskaya // Psikhopedagogika v pravookhranitelny'kh organakh — Psychopedagogy in Law Enforcement Authorities. 2014. № 1. S. 52–54.
7. Sarycheva I.V. Lichnost' prestupnika kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [The Identity of a Criminal as an Element of Criminalistic Characteristics of Extremist Crimes] / I.V. Sarycheva // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2014. № 3. S. 220–224.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-27-30

Обзор общих положений, регламентирующих институт условного осуждения в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья

Губайдуллина Э.М., Гараев М.Т.*

Цель. Настоящая статья является обзором уголовно-правовой регламентации общих положений института условного осуждения в законодательстве стран ближнего зарубежья. Исследуются соответствующие положения уголовных кодексов Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Эстонии и т.д. Проводится сравнительный анализ отдельных элементов условного осуждения: виды наказаний, при которых возможно назначение условного осуждения; срок лишения свободы, назначаемый условно; обстоятельства, подлежащие учету при назначении данной меры воздействия, возможность назначения дополнительных видов наказаний, испытательный срок, виды обязанностей, возлагаемых на условно осужденных. **Методология:** анализ, системный метод, индукция и дедукция. **Выводы.** Отмечается, что законодательные предложения современных отечественных ученых являются реально закрепленными в кодексах зарубежных стран, что делает возможным изучение соответствующего опыта реализации конкретного положения. Некоторые элементы условного осуждения в зарубежном законодательстве могут быть без особых проблем восприняты отечественным правом. **Научная и практическая значимость.** Особый интерес для теоретического и практического осмысления представляют положения, регламентирующие ограничения применения условного осуждения, вид обязанностей условно осужденных лиц. Указанные положения могут явиться ориентиром для отечественного законодателя при совершенствовании норм уголовного права.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовное законодательство стран ближнего зарубежья, модельный кодекс для государств — участников СНГ.

A Review of the General Provisions Regulating the Suspended Sentence Institution in the Criminal Laws of the Former Soviet Union States

Gubaydullina E.M., Garaev M.T.**

Purpose. This article is a review of the criminal law regulation of the General provisions of the institution of conditional conviction in the legislation of the neighboring countries. Examines the relevant provisions of the criminal code of Ukraine, Belarus, Armenia, Georgia, Kazakhstan, Latvia, Lithuania, Estonia, etc. The comparative analysis of some elements of conditional conviction: types of punishments in which a conditional conviction is possible; the term of imprisonment; the circumstances to be taken into account in the appointment of this measure of influence, the possibility of the appointment of additional types of punishment, probation, types of duties imposed on probationers. **Methodology:** analysis, system method, induction and deduction. **Conclusions.** It is noted that the legislative proposals of modern domestic scientists are actually enshrined in the codes of foreign countries, which makes it possible to study the relevant experience of the implementing a specific situation. Some elements of conditional conviction in foreign legislation can be perceived without special problems by domestic law. **Scientific and practical significance.** Of particular interest are the provisions on restrictions on imposed, the types of duties imposed on conditionally convicted persons. These provisions can serve as a guide for the domestic legislator in the improvement of criminal law.

Keywords: conditional conviction, criminal legislation of the CIS countries, model code for the CIS member states.

Условное осуждение — одна из наиболее часто применяемых на практике мер уголовно-правового характера. Однако широкое распространение данной меры не означает отсутствие проблем его применения, напротив, все недостатки правового регулирования становятся очевидны, и требуют детального анализа причины возникновения и способы их разрешения. С этой точки зре-

ния научный и практический интерес представляет обзор иностранного опыта применения аналогичной меры воздействия, как варианта развития отечественной модели условного осуждения.

Регламентация условного осуждения в уголовных кодексах России, Балтии и стран СНГ обладает схожестью в описании ряда элементов рассматриваемого нами инсти-

* ГУБАЙДУЛЛИНА ЭЛЬВИРА МАГНАВИЕВНА, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, garaeva_elvira@inbox.ru

ГАРАЕВ МАГНАВИ ТИМЕРШОВИЧ, председатель Лаишевского районного суда Республики Татарстан, доцент кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, laishevsky.tat@sudrf.ru

** GUBAYDULLINA ELVIRA M., Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Legal Sciences

ГАРАЕВ МАГНАВИ Т., Presiding Judge of the Laishevo District Court of the Republic of Tatarstan, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Legal Sciences

туда, что в немалой степени predetermined общим историческим прошлым. В то же время имеются и существенные различия в положениях закона, определяющих вид условно назначаемых наказаний, ограничений в применении данной меры воздействия, обязанностей, возлагаемых на осужденных, и проч. Именно эти положения станут предметом нашего анализа.

По видам наказаний, которые могут быть назначены условно, отметим, что имеются страны, расширяющие данный перечень относительно Уголовного кодекса (далее — УК) РФ и серьезно его ограничивающие. Наибольшее количество видов наказаний предусматривает УК Грузии, который, помимо предусмотренных УК РФ наказаний, позволяет применить указанную меру при назначении ограничения свободы и аресте (ст. 63 УК Грузии). В Азербайджане (ст. 70 УК Азербайджанской Республики) и Таджикистане (ст. 71 УК Республики Таджикистан), в дополнение к УК РФ, указывают только ограничение свободы. Уголовный кодекс Кыргызстана (ст. 63) устанавливает лишение свободы и содержание в дисциплинарной части. Уголовные кодексы Эстонии (ст. 47) и Белоруссии (ст. 78) допускают применение меры, аналогичной условному осуждению, только при лишении свободы на определенный срок. Уголовный кодекс Латвийской Республики (ст. 55) в качестве наказаний, назначаемых условно, определяет лишение свободы, принудительные работы, арест, а также денежный штраф.

Очевидным является вывод, что основным видом наказания, назначаемым условно, выступает именно лишение свободы, которое упоминается во всех уголовных кодексах. Таким образом, условное осуждение — это в первую очередь альтернатива лишению свободы.

Рассматриваемые нами страны неоднозначно подходят к решению вопроса о сроке лишения свободы, который можно назначить условно. В соответствии с отечественным законодательством, допустимо применение условного осуждения в случае, если срок лишения свободы составляет восемь и менее лет. При этом отметим, что указанное обстоятельство вызывает справедливую критику отечественных ученых. В таком высоком верхнем пределе срока лишения свободы, назначаемого условно, заложен дисбаланс между высокой степенью общественной опасности преступления, с одной стороны, и возможностью фактического освобождения от назначенного судом наказания — с другой. В свою очередь уголовные кодексы Украины и Беларуси регламентируют возможность назначения условного осуждения в случае установления судом срока лишения свободы до пяти лет. В Казахстане и Азербайджане в принципе отсутствуют ограничения по применению рассматриваемой меры в зависимости от

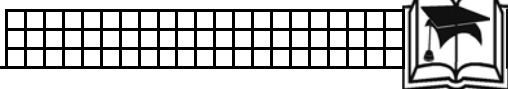
срока лишения свободы. Интересен опыт стран, в частности Молдовы и Литовской Республики, которые ставят назначение условного осуждения в зависимости от формы вины. К примеру, в случае совершения умышленного деяния допустимый верхний предел срока лишения свободы составляет пять лет, а в случае неосторожного деяния — семь лет (УК Молдовы).

Модельный кодекс при назначении условного осуждения рекомендует учитывать характер, тяжесть, последствия совершенного деяния, характеристику личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (ст. 73 Модельного кодекса)¹.

Практически аналогичный перечень обстоятельств, подлежащих учету, зафиксирован и в изучаемых нами уголовных кодексах. Исключение составляет необходимость учета последствий совершенного преступления, закрепляемая лишь в Туркменистане. Интересен опыт Грузии, где суду надлежит учитывать основания назначения наказания и ожидаемый эффект применения условного осуждения (ч. 2 ст. 63 УК Грузии). Уголовным законодательством Украины в случае применения рассматриваемой нами меры воздействия предусматривается обязательность утверждения соглашения о примирении или признании вины.

В отечественной литературе достаточно часто обращается внимание на то обстоятельство, что применение условного осуждения в нашей стране не ставится в зависимость от тяжести совершенного деяния. В качестве законодательных предложений нередко звучат призывы запретить применение условного осуждения в случае, если речь идет о совершенном тяжком или особо тяжком преступлении. Кроме того, предлагается исключить применение условного осуждения и при простом рецидиве преступлений. В то же время анализ зарубежного законодательства иллюстрирует практически аналогичный подход к правовому регулированию в отношении рецидива преступлений и тяжких преступлений. Совершение же особо тяжкого преступления чаще всего препятствует назначению условного осуждения, и такой подход целесообразно было бы закрепить и в отечественном уголовном законодательстве. Можно отметить также более детальную регламентацию некоторых оснований. Так, в УК Республики Казахстан (ч. 8 ст. 63) дополнительно предусматривается запрет на применение условного осуждения при осуждении за преступления, которые совершены в составе организованных групп, преступных сообществ (преступных

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 01.06.2018).

организаций), транснациональных организованных групп, транснациональных преступных сообществ (транснациональных преступных организаций) или устойчивых вооруженных групп (банд). В Белоруссии исключается применение условного осуждения в случае совершения осужденным особо тяжкого преступления, тяжкого преступления (на лиц, совершивших такие преступления в несовершеннолетнем возрасте, шестидесятилетних мужчин и пятидесятилетних женщин, инвалидов первой и второй группы указанное правило не распространяется), в отношении иностранного гражданина и не проживающего на постоянной основе в границах республики лица без гражданства (ч. 1 и 3 ст. 78 УК Беларуси). Аналогичный запрет закреплен в УК Кыргызстана, который, кроме того, запрещает применение рассматриваемой меры в отношении лиц без определенного места жительства, а также виновных в совершении определенных особо тяжких преступлений (ч. 7 ст. 63 УК Кыргызстана). Уголовный кодекс Азербайджана (ст. 70) в свою очередь вообще не устанавливает каких-либо ограничений по применению условного осуждения, перечисляются лишь конкретные виды наказаний, которые допускают его применение, что, по нашему мнению, предоставляет излишний простор для судебного усмотрения.

Большинство уголовных кодексов стран СНГ допускают одновременное назначение дополнительного вида наказания (УК Грузии, УК Молдовы, УК Азербайджанской Республики, УК Республики Беларусь, УК Туркменистана). В ряде стран (Армения, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан) отдельно обозначено, что условное осуждение не подлежит применению к конфискации имущества. В то же время имеются и такие страны, которые возможность одновременного назначения дополнительных видов наказаний не регламентируют (Республика Узбекистан, Литовская Республика).

Что касается испытательного срока, определяемого при назначении условного осуждения, то в рассматриваемых зарубежных странах минимальный устанавливаемый судом срок испытания всегда составляет один год, в то время как по УК РФ минимальный испытательный срок составляет 6 месяцев. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, должно сориентировать отечественного законодателя на повышение минимального предела испытательного срока.

Еще одним обязательным элементом условного осуждения выступают обязанности, возлагаемые на условно осужденного, регламентация которых в различных странах несущественно отличается друг от друга, в то же время в некоторых из них указанный перечень является исчерпывающим (например, УК Украины (ч. 1 ст. 76)), а в других — нет.

Среди обязанностей, перечисленных в УК государств СНГ и отсутствующих в Модельном УК, можно выделить следующие: поступить на работу или учебу (ч. 5 ст. 68 УК Туркменистана, ч. 4 ст. 63 УК Кыргызской Республики, ст. 72 УК Республики Узбекистан, ч. 5 ст. 78 УК Республики Беларусь, ч. 5 ст. 71 УК Таджикистана); не переводиться с места работы или учебы без уведомления уполномоченного органа (ч. 70.5 ст. 70 УК Азербайджанской Республики, ч. 4 ст. 63 УК Кыргызской Республики, ч. 5 ст. 71 УК Таджикистана); прекратить отношения с лицами, способными вовлечь осужденного в антиобщественную деятельность (ст. 65 УК Грузии); принимать участие в специальной лечебной или консультационной программе для снижения агрессивного поведения (п. «с.1» ч. 6 ст. 90 УК Молдовы); компенсировать потерпевшему вред, причиненный уголовно наказуемым деянием, в срок, определенный решением суда (п. «е» ч. 6 ст. 90 УК Молдовы, ч. 5 ст. 71 УК Таджикистана, ч. 5 ст. 68 УК Туркменистана, ст. 72 УК Республики Узбекистан, ч. 5 ст. 78 УК Республики Беларусь); пребывать по месту жительства до наступления определенного времени суток (ч. 5 ст. 68 УК Туркменистана, ч. 4 ст. 63 УК Кыргызской Республики, ст. 72 УК Республики Узбекистан); регулярно регистрироваться в специализированных органах власти (ч. 4 ст. 63 УК Кыргызской Республики, ст. 72 УК Республики Узбекистан, п. 2 ч. 1 ст. 76 УК Украины); не выезжать за пределы государства на постоянное место проживания без разрешения органа уголовно-исполнительной системы (п. 2 ч. 1 ст. 76 УК Украины); в определенной судом форме извиниться перед потерпевшим (п. 1 ч. 1 ст. 76 УК Украины, ч. 5 ст. 78 УК Беларуси).

Отдельно необходимо осветить опыт стран Балтии. В частности, в Эстонии на осужденного возлагаются контрольные требования, а также дополнительные обязанности, которые он должен исполнять в течение испытательного срока (ч. 4 ст. 47 УК Эстонии). Помимо этого, осужденный может добровольно принять исполнение дополнительных видов обязательств, как, например, обещаний об образе жизни осужденного. В Литовской Республике Уголовным кодексом регламентируются такие обязанности, как оказание потерпевшему помощи во время его лечения (п. 3 ч. 2 ст. 75) и безвозмездная отработка до 300 часов принудительных работ (п. 8 ч. 2 ст. 75).

По результатам нашего исследования стоит отметить, что изучение зарубежного законодательства, регламентирующего условное осуждение, безусловно, представляет большой теоретический и практический интерес. Анализ опыта реализации конкретных моделей рассматриваемой нами меры воздействия поможет избежать ошибок при совершенствовании института условного осуждения и

сориентирует законодателя в вопросе поиска оптимальной формы его существования. Отметим, что российская модель условного осуждения в целом заслуживает положительной оценки, в то же время пристальное внимание следует обратить на зарубежные положения, регламен-

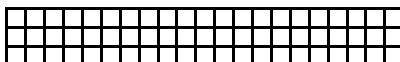
тирующие ограничения на применение данной меры воздействия по срокам и видам назначенного наказания, а также на условия применения, виды обязанностей, назначаемых осужденным, тем более что их перечень, закрепленный в УК РФ, не является исчерпывающим.

Литература

1. Губайдуллина Э.М. К вопросу о пределах применения условного осуждения / Э.М. Губайдуллина // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 130–132.

References

1. Gubaydullina E.M. K voprosu o predelakh primeneniya uslovnogo osuzhdeniya [On Suspended Sentence Application Limits] / E.M. Gubaydullina // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2012. № 4. S. 130–132.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-31-37

Право международной ответственности в сфере морского права

Орлова Е.С.*

Цель. В связи с широким взаимодействием государств в морской деятельности, между ними возникают конфликты, наиболее сложные из которых разрешаются в судебном порядке в международных судебных органах, обладающих юрисдикцией разрешать международные морские споры. Целью статьи является рассмотрение права международной ответственности в аспекте морского права через анализ международно-правовых документов; рассмотрение исследований по праву международной ответственности; исследование практики Международного суда ООН и Международного трибунала по морскому праву по установлению международно-правовой ответственности государств в сфере международного морского права. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования. **Выводы.** Ответственность государств и других субъектов международного права в сфере морской деятельности подчиняется принципам и нормам, общим для международной ответственности в целом. В ходе рассмотрения морских споров международные судебные органы часто сталкиваются с необходимостью доказывания фактических обстоятельств противоправного деяния. Международный судебный орган, занимающийся морскими спорами, должен установить взаимосвязь между фактическим и юридическим основаниями ответственности, т.е. констатировать нарушение деянием государства норм международного морского права. Привлечение государства к международно-правовой ответственности осуществимо только при одновременном наличии фактического и юридического оснований ответственности. Российская Федерация как участник международных соглашений по вопросам морского права приняла на себя определенные международные обязательства, которые успешно выполняет. **Научная и практическая значимость.** Основные выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности и правоприменительной практики в сфере международного морского и процессуального права. Основные положения статьи могут быть использованы в научно-образовательной деятельности при составлении и чтении учебных курсов по международному праву, по международному морскому праву, по разрешению международных морских споров.

Ключевые слова: международный, морской, право, ответственность, суд.

International Liability Law in the Maritime Law Sector

Orlova E.S.**

Purpose. States engage in marine activities, there are conflicts between them. The most complex conflicts are resolved in international courts, that have jurisdiction to resolve international maritime disputes. The purpose of the article is to consider the law of international responsibility in maritime law. International legal documents are analyzed, the work of researchers on the law of international responsibility is considered, the practice of the international courts is studied in the aspect of international legal responsibility of states in international maritime law. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal, comparative legal research methods. **Conclusions.** The responsibility of states and other subjects of international law in maritime activities is subject to general international principles and norms. International courts often need to prove the factual circumstances of a wrongful act when they are dealing with international maritime disputes. The international court, which deals with maritime disputes, must establish a relationship between the factual and legal basis of responsibility, that is, to establish a violation of the act of the state of international law of the sea. The invocation of international legal responsibility by a state without a simultaneous factual and legal basis of responsibility is impossible. The Russian Federation is a party to international agreements on the law of the sea and has assumed certain international obligations, which are successfully implemented. **Scientific and practical significance.** The main conclusions of article can be used for further research activities and law enforcement practice in international Maritime law and procedural law. The main provisions of the article can be used in scientific and educational activities in training courses on international law, international law of the sea, the resolution of international Maritime disputes.

Keywords: international, maritime, law, responsibility, court.

I. Введение

Вопрос об ответственности в международном морском праве имеет важнейшее правовое, теоретическое и практическое значение и наибольшую актуальность приобретает при разрешении международных морских споров.

Актуальность работы связана прежде всего с активным взаимодействием государств и конфликтами, возникающими между ними в процессе использования морей и океанов.

Целью нашей статьи является анализ международно-правовых актов, рассмотрение работ исследователей

* ОРЛОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, orlova-nauka@yandex.ru

** ORLOVA EKATERINA S., Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

по праву международной ответственности, а также изучение практики международных судебных органов (МСО), занимающихся морскими спорами, по данной проблеме.

В науке существует проблема определения оснований международно-правовой ответственности в морском праве, которая возникает при осуществлении правоприменительной деятельности МСО, обладающими юрисдикцией на рассмотрение морских споров. Наличие достаточных оснований международно-правовой ответственности является необходимой предпосылкой для возникновения такой ответственности и призвания государства к исполнению своих обязательств, вытекающих из этого правоотношения.

II. Основания права международной ответственности

Право международной ответственности представляет собой отрасль международного права, принципы и нормы которой определяют для субъектов международного права юридические последствия международно-противоправных деяний, а также последствия причинения ущерба в результате деятельности, не запрещенной международным правом¹.

В праве международной ответственности выделяют две подотрасли: ответственность за противоправные действия и ответственность за ущерб, являющийся результатом деятельности, не запрещенной международным правом.

Для установления основания международной ответственности необходимо соблюдение следующих условий: 1) такое противоправное деяние должно присваиваться государству; 2) данное деяние представляет собой нарушение международно-правового обязательства².

Согласно главе II Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в качестве деяния государства рассматривается поведение любого из его органов, независимо от занимаемого им места в системе государства, при условии, что он действует в официальном качестве³.

Международный суд ООН определил, что данное положение носит характер нормы обычного права⁴. Государству присваивается поведение лица или образования, не являющегося органом государства, при условии, что оно уполномочено осуществлять элементы государственной власти⁵. В данном случае государство несет полную ответственность за деяния такого актора.

III. Основания международно-правовой ответственности в сфере использования морей и океанов

3.1. Теоретические проблемы права международной ответственности в сфере международного морского права

Международное морское право представляет собой специфическую отрасль международного права⁶. Ответственность государств и других субъектов международного права в сфере использования Мирового океана подчиняется общим принципам и нормам права международной ответственности⁷.

Основание международно-правовой ответственности предполагает ответы на вопросы «за что», т.е. «на основании чего» должна наступить ответственность⁸.

В теории права международной ответственности выделяется несколько оснований международно-правовой ответственности. Это прежде всего нормативное и юридико-фактическое основания. Нормативное основание представляет собой абстрактную, но без наличия юридических фактов недостаточную воз-

¹ Международное право. Особенная часть : учебник для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 195 с.

² Толстых В.Л. Курс международного права : учебник. М. : Волтерс Клувер, 2009. 1056 с.

³ Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 2001 г. № 56/83. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/convdrafts.shtml (дата обращения: 24.06.2018).

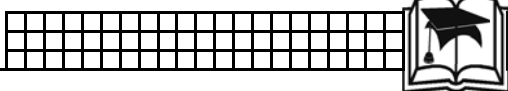
⁴ См.: Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia) Judgment, I.C.J. Reports 1997. P. 7; La Grand (Germany v. United States of America) Judgment, I.C.J. Reports 2001. P. 466 // Доклад Комиссии международного права. 58-я серия. 1 мая — 9 июня и 3 июля — 11 августа 2006 г. URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/165819/A_61_10-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 21.04.2017).

⁵ См. ст. 5 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 28 января 2002 г. № A/RES/56/83. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901941379> (дата обращения: 19.04.2018).

⁶ Бекяшев К.А. Морское рыболовное право : учебник. М. : ТК Велби ; Изд-во «Проспект», 2007. 560 с.; Орлова Е.С. Морское право Китайской Народной Республики // Материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск : Изд-во БлГПУ, 2013. С. 210–213.

⁷ Голицын В.В. Применение процедуры незамедлительного освобождения судна и экипажа в случае загрязнения морской среды // Международное морское право : статьи памяти А.Л. Колодкина. М., 2013. С. 150–163; Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М. : Статут, 2007. 637 с.

⁸ Международное право : учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 752 с.

возможность для привлечения к ответственности за правонарушение⁹.

В современном праве большинство исследователей выделяют фактическое и юридическое основания ответственности. Под фактическим основанием понимается юридически значимое действие или бездействие государства, за которое наступает ответственность («за что»).

Под юридическим основанием понимается совокупность юридически обязательных международно-правовых актов, на основе которых определенное поведение квалифицируется как международное правонарушение («на основании чего»)¹⁰.

Привлечение государства к международно-правовой ответственности предполагает одновременное наличие фактического и юридического оснований ответственности.

3.2. Практика Международного суда ООН и Международного трибунала ООН по морскому праву по установлению международно-правовой ответственности государств в сфере использования морей и океанов

Международный судебный орган должен установить взаимосвязь между фактическим и юридическим основаниями ответственности, т.е. констатировать нарушение деянием государства или его агента норм международного права.

С необходимостью установления фактического и юридического оснований международно-правовой ответственности государства в области морского права на практике нередко сталкиваются международные судебные органы, занимающиеся проблемой морских споров, прежде всего Международный трибунал ООН по морскому праву и Международный суд ООН.

Так, например, в известном деле о южном голубом тунце *Bluefin Tuna Cases No. 3 and 4 (Новая Зеландия v. Японии; Австралия v. Японии)*¹¹, связанном со свободой рыболовства в открытом море¹², страны-истцы Новая Зеландия и Австралия обратились в Международный трибунал по морскому праву с ходатайством

о применении временных мер. Юридическим основанием явилось нарушение Японией ряда положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также Конвенции о сохранении южного голубого тунца, заключенной Австралией, Новой Зеландией и Японией в 1993 г. Согласно Приложению I к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., прибрежные государства должны сотрудничать в управлении и сохранении запаса далеко мигрирующего южного голубого тунца.

Фактическим основанием международно-правовой ответственности явилось увеличение Японией общего допустимого улова под предлогом научных исследований. Государства-истцы заявили о том, что Япония не выполнила своих обязательств по сохранению и сотрудничеству в целях сохранения запаса южного голубого тунца, *inter alia* проводя экспериментальный промысел в 1998–1999 гг.

Все стороны спора согласились, что сохранение живых морских ресурсов является важным элементом в защите и сохранении морской среды и запас голубого тунца находится в депрессивном состоянии и на предельно низком уровне. Для сторон конфликта необходимо соблюдать предосторожный подход при эксплуатации запаса голубого тунца для предотвращения нанесения ему непоправимого ущерба. Новая Зеландия и Австралия подчеркивали, что Япония не принимает меры, необходимые для сохранения запаса южного голубого тунца, и превышает размер допустимого улова данного вида¹³.

Рассмотрев фактическое и юридическое основания ответственности, Международный трибунал по морскому праву заявил о недопустимости превышения согласованных и признаваемых всеми сторонами критериев объема вылова южного голубого тунца, включая научно-исследовательскую (экспериментальную) деятельность¹⁴.

В качестве примера дела, рассматриваемого Международным судом ООН, можно привести дело, касающееся морской делимитации в Черном море (Румыния против Украины). Оно рассматривалось Международным судом с 2004 по 2009 г.

Государство-истец Румыния обратилось в 2004 г. в Международный суд с просьбой об установлении единой морской границы в Черном море между Румы-

⁹ Толстых В.Л. Курс международного права : учебник М. : Волтерс Клувер, 2009. 1056 с.

¹⁰ Международное право : учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. 752 с.

¹¹ ITLOS Reports 1999. P. 280; 38. International Legal Materials, 1624; International Law Reports. Vol. 117. P. 148–194. URL: www.itlos.org (дата обращения: 21.04.2017). Southern Bluefin Tuna Cases (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), Provisional Measures. 27 August 1999. URL: www.itlos.org (дата обращения: 21.04.2017).

¹² Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Указ. соч.

¹³ International Tribunal for The Law of The Si Southern Bluefin Tuna Cases No. 3 and 4 (Provisional Measures). Order of 27 August 1999 § 28. URL: www.itlos.org; Southern Bluefin Tuna Cases (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), Provisional Measures. 27 August 1999. URL: www.itlos.org (дата обращения: 21.04.2017). Указанная обязанность предусмотрена ст. 119 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

¹⁴ Там же.

нией и Украиной для делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон.

Юридическим основанием по делу прежде всего выступили Договор об отношениях сотрудничества и добрососедства и Дополнительное соглашение, вступившие в силу 22 октября 1997 г., в которых оба государства обязались достичь согласия по вопросам морской границы в Черном море.

Фактическим основанием стало отсутствие результатов переговоров, которые длились с 1998 по 2004 г.

Международный суд ООН рассмотрел дело и на основании юридических и фактических оснований вынес свое решение 3 февраля 2009 г., в котором определил морские границы и исключительные экономические зоны Румынии и Украины в районе Черного моря¹⁵.

На практике, даже при наличии неоспоримых фактических доказательств свершившегося противоправного деяния или бездействия государства, как было показано выше, интерпретация фактов, а также признание государству свершившегося деяния являются затруднительными и требуют дополнительных процессуальных действий. Выявление признаков противоправности деяния зачастую осложнено недостаточной точностью и полнотой нормативно-правового закрепления той или иной обязанности государства.

Из анализа практики отдельных МСО и исследований работ, касающихся проблемы ответственности, можно сделать вывод, что выявление наличия оснований международно-правовой ответственности имеет определенные проблемы, основными из которых являются: установление фактических обстоятельств произошедшего; корректная интерпретация деяния государства или его агента; сопоставление деяния с нормами международного права, закрепленными в определенных международных соглашениях, для квалификации деяния и выявления наличия или отсутствия признаков международного правонарушения¹⁶.

3.3. Юридические основания международно-правовой ответственности в сфере международного морского права

Юридические основания ответственности субъектов международного права закреплены в различных

источниках международного права: конвенциях, договорах, отраслевых документах, соглашениях, обязательных актах международных организаций, некоторых актах международных конференций, обычаях, решениях различных МСО и т.д., которые не предполагают точного описания всех случаев конкретных международных правонарушений.

Юридические основания международно-правовой ответственности государств в области морского права прежде всего закреплены в универсальных, специальных и локальных международных актах, касающихся международных взаимоотношений в морской деятельности: Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции об открытом море 1958 г., Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Конвенции ООН об условиях регистрации морских судов 1986 г., Международной конвенции об аресте судов 1999 г., Конвенции о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 г., Конвенции о защите Черного моря от загрязнения 1992 г. и др.

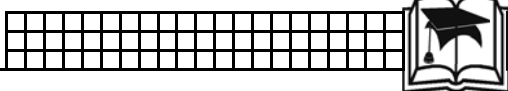
Закрепление юридических оснований международно-правовой ответственности, как правило, не сопровождается одновременным установлением вида и формы ответственности за соответствующее правонарушение. Например, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., как основной документ по установлению ответственности государства за отдельные виды правонарушений на море, не конкретизирует при этом виды и формы ответственности¹⁷.

Государство как субъект международного права осуществляет свою деятельность в Мировом океане не непосредственно, а через различные государственные органы. За их неправомерные действия государство несет международно-правовую ответственность, под которой понимаются юридические последствия, наступающие для государства в результате нарушения его органами международного права, а также принятых государством на себя конкретных международных договорных обязательств. Такая ответственность для государства возникает и при любом ущербе или убытках, причиненных его органом другим государствам или международному сообществу в целом в результате как неправомерной, так и правомерной деятельности, например, загрязнения морской среды при форс-мажорных обстоятельствах.

¹⁵ Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда. 2008–2012 гг. ООН. Нью-Йорк. 2014. URL: <http://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-2008-2012-ru.pdf> (дата обращения: 21.04.2017).

¹⁶ Курдюков Г.И., Кривенкова М.В. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 121–122.

¹⁷ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // Собрание законодательства РФ. 01.12.1997. № 48. Ст. 5493. URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 19.04.2018).

Специфика отношений государств в процессе исследования и использования Мирового океана зачастую определяет специфику подхода к проблеме ответственности, о чем свидетельствует анализ положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁸, которая вносит существенный вклад в развитие норм международной ответственности в этой области.

В области судоходства, например, международная ответственность государств наступает только за противоправное поведение военных кораблей и иных пользующихся иммунитетом государственных судов.

Так, согласно ст. 31 Конвенции 1982 г. государство флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений настоящей конвенции, или других норм международного права¹⁹.

Военные корабли и другие государственные суда, решая поставленные перед ними задачи, выполняют волю своего государства. Практически действуя от его имени, они должны соблюдать принятые им международные обязательства на необходимом уровне, не допуская возникновения у государства флага международно-правовой ответственности.

Согласно ст. 32 Конвенции 1982 г., военные корабли и другие государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях, пользуются иммунитетом от вмешательства в их деятельность или применения к ним каких-либо санкций со стороны других государств, кроме государства флага. Однако в некоторых ситуациях прибрежное государство в случае нарушений может вмешаться в деятельность военного судна и даже осуществить его задержание²⁰.

Международная ответственность служит гарантией выполнения обязательств государствами в сфере международного морского права.

IV. Международно-правовая ответственность Российской Федерации в сфере морского права

Являясь участником международных соглашений по вопросам морского права, Россия приняла тем самым ряд обязательств, которые должны выполнять ее

суда и военные корабли²¹. К важнейшим из них относятся обязательства:

- по соблюдению правового режима морских пространств;
- по соблюдению правового режима международных проливов и каналов;
- по вопросам безопасности мореплавания, оказания помощи при спасании на море;
- по вопросам предотвращения загрязнения Мирового океана; и др.

За нарушение российскими судами и военными кораблями обязательств по указанным выше соглашениям Россия несет международную ответственность.

Рассмотрим в качестве примера инцидент, связанный с повреждением сетей рыболовного сейнера «HEL-136» Польской Республики подводной лодкой «Б-821» Балтийского флота 19 марта 1991 г. в южной части Балтийского моря, которая на глубине 47 м зацепила трос трала сейнера, буксировала его, получила повреждения, вынужденно всплыла. Попытка урегулировать конфликт на месте оказалась неудачной. К месту инцидента прибыли военные корабли («МПК-144» (Россия) и «МПК-357» (Польша)). Капитан сейнера сделал заявление о причиненном ущербе, а командир подводной лодки по прибытии в п. Балтийск — заявление о морском протесте. В результате Российская Федерация выплатила Польской Республике возмещение в сумме около 9 тыс. долл.²².

Если государство несет международную ответственность за любую деятельность своих военных кораблей и судов, то их командиры и другие должностные лица за нарушение норм международного права и законодательства иностранных государств несут ответственность перед своим государством, установленную его законодательством: уголовную, материальную или дисциплинарную.

Если в результате нарушения норм международного права или законодательства иностранных государств российским военным кораблем будет нанесен ущерб своему государству, то командир корабля и другие виновные лица могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с действующим законодательством. Привлечение виновных к это-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ “ARA Libertad” Case. Request to prescribe provisional measures. Order. 15 December 2012.

²¹ Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS) // Там же; Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (МКУБ) 1993 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900261> (дата обращения: 19.04.2018); и др.

²² Петров О.Ю. О некоторых международно-правовых аспектах международно-правовой ответственности при осуществлении государствами военно-морской деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 1. С. 103–111.

му виду ответственности не освобождает их от привлечения к уголовной ответственности.

V. Выводы

В заключение можно прийти к следующим выводам.

Ответственность государств и других субъектов международного права в сфере использования пространств и ресурсов Мирового океана подчиняется принципам и нормам, общим для международной ответственности в целом.

Вслед за исследователями, нами выделяются фактические и юридические основания международно-правовой ответственности, без одновременного наличия которых невозможно никакое привлечение государства к международной ответственности.

С необходимостью доказывания фактических и юридических оснований противоправного деяния или бездействия субъектов международного права в ходе рассмотрения дел в сфере морского права часто сталкиваются такие международные судебные органы, как

Международный трибунал по морскому праву и Международный суд ООН, и др.

В практике применения международно-правовой ответственности возникает ряд проблем, связанных с необходимостью доказывания фактического основания международно-правовой ответственности государства, когда потерпевшая сторона обязана доказать факт совершения государством противоправного деяния в виде его определенного действия или бездействия. Другой проблемой является интерпретация неоспоримого факта противоправного действия, которая требует дополнительных процессуальных действий. Еще одной проблемой является установление взаимосвязи между фактическим и юридическим основаниями международно-правовой ответственности, когда противоправное действие или бездействие субъекта международного права имеет недостаточно точное или спорное нормативно-правовое закрепление.

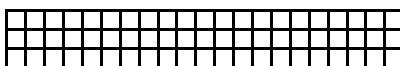
Российская Федерация как участник международных соглашений по вопросам морского права приняла на себя определенные международные обязательства, которые успешно выполняет.

Литература

1. Бекашев К.А. Морское рыболовное право : учебник / К.А. Бекашев. М. : ТК Велби ; Проспект, 2007. 560 с.
2. Голицын В.В. Применение процедуры незамедлительного освобождения судна и экипажа в случае загрязнения морской среды / В.В. Голицын // Международное морское право : статьи памяти А.Л. Колодкина / сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М. : Статут, 2014. 416 с.
3. Игнатенко Г.В. Международное право : учебник для вузов / Г.В. Игнатенко ; отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. 752 с.
4. Колодкин А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А.Л. Колодкин, В.Н. Гуцуляк, Ю.В. Боброва. М. : Статут, 2007. 637 с.
5. Курдюков Г.И. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов / Г.И. Курдюков, М.В. Кривенкова // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 121–122.
6. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть : учебник для студентов. 3-е изд., перераб. и доп. / И.И. Лукашук. М. : Волтерс Клувер, 2005. 195 с.
7. Орлова Е.С. Морское право Китайской Народной Республики / Е.С. Орлова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы III Международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ — Харбин, 15–20 мая 2013 г.) / отв. ред. Д.В. Буяров. Вып. 3. Благовещенск : Изд-во БлГПУ, 2013. С. 210–213.
8. Петров О.Ю. О некоторых международно-правовых аспектах международно-правовой ответственности при осуществлении государствами военно-морской деятельности / О.Ю. Петров // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 1. С. 103–111.
9. Толстых В.Л. Курс международного права : учебник / В.Л. Толстых. М. : Волтерс Клувер, 2009. 1056 с.
10. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 69–75.

References

1. Bekyashev K.A. Morskoe ry'bolovnoe pravo : uchebnik [Maritime and Fisheries Law : textbook] / K.A. Bekyashev. Moskva : TK Velbi ; Prospekt — Moscow : TK Velbi ; Prospekt, 2007. 560 s.
2. Golitsyn V.V. Primenenie protsedury nezamedlitel'nogo osvobozhdeniya sudna i ekipazha v sluchae zagryazneniya morskoy sredy' [Application of the Procedure for Immediate Release of a Vessel and Crew in Case of Marine Pollution] / V.V. Golitsyn // Mezhdunarodnoe morskoe pravo : statyi pamyati A.L. Kolodkina / sost. R.A. Kolodkin, S.M. Punzhin. Moskva : Statut — International Maritime Law : articles in memory of A.L. Kolodkin / compiled by R.A. Kolodkin, S.M. Punzhin. Moscow : Statute, 2014. 416 s.
3. Ignatenko G.V. Mezhdunarodnoe pravo : uchebnik dlya vuzov [International Law : textbook for higher educational institutions] / G.V. Ignatenko ; отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. Moskva : Norma ; INFRA-M — publishing editors G.V. Ignatenko, O.I. Tiunov. 6th edition, revised and enlarged. Moscow : Norm ; INFRA-M, 2017. 752 s.
4. Kolodkin A.L. Mirovoy okean. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim. Osnovny'e problemy' [The World Ocean. The International Law Regime. The Key Issues] / A.L. Kolodkin, V.N. Gutsulyak, Yu.V. Bobrova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2007. 637 s.

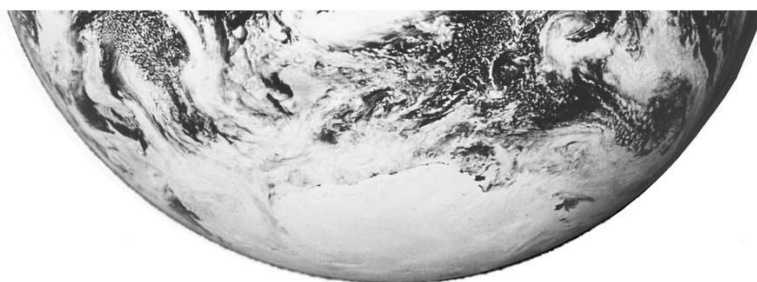

5. Kurdyukov G.I. Osnovaniya mezhdunarodno-pravovoy otvetstvennosti gosudarstva: ot teorii k praktike otdelny'kh mezhdunarodny'kh sudebny'kh organov [Grounds for the International Law Liability of the State: from the Theory to Practice of Separate International Judicial Authorities] / G.I. Kurdyukov, M.V. Krivenkova // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2016. № 9. S. 121–122.
6. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast : uchebnik dlya studentov. 3-e izd., pererab. i dop. [International Law. The Special Part : textbook for students. 3rd edition, revised and enlarged] / I.I. Lukashuk. Moskva : Volters Kluwer — Moscow : Wolters Kluwer, 2005. 195 s.
7. Orlova E.S. Morskoe pravo Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Maritime Law of the People's Republic of China] / E.S. Orlova // Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy' sotrudnichestva : materialy' III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveschensk — Kheykhe — Kharbin, 15–20 maya 2013 g.) / otv. red. D.V. Buyarov. Vy'p. 3. Blagoveschensk : Izd-vo BIGPU — Russia and China: the History and Cooperation Prospects : files of the III International Scientific and Practical Conference (Blagoveschensk — Heihe — Harbin, May 15 to 20, 2013) / publishing editor D.V. Buyarov. Issue 3. Blagoveschensk : publishing house of the BSPU, 2013. S. 210–213.
8. Petrov O.Yu. O nekotory'kh mezhdunarodno-pravovy'kh aspektakh mezhdunarodno-pravovoy otvetstvennosti pri osuschestvlenii gosudarstvami voenno-morskoy deyatel'nosti [On Some International Law Aspects of the International Law Liability in Carrying out of Naval Activities by States] / O.Yu. Petrov // Pravo v Vooruzhenny'kh Silakh — Law in the Armed Forces. 2017. № 1. S. 103–111.
9. Tolstykh V.L. Kurs mezhdunarodnogo prava : uchebnik [An International Law Course : textbook] / V.L. Tolstykh. Moskva : Volters Kluwer — Moscow : Wolters Kluwer, 2009. 1056 s.
10. Khachaturov R.L. Voprosy' mezhdunarodno-pravovoy otvetstvennosti [International Law Liability Issues] / R.L. Khachaturov // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Vector of the Togliatti State University. 2009. № 1. S. 69–75.

Сайт юристов России

www.lawinfo.ru

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-8-38-47

Комплексный подход к охране водных объектов на примере озера Байкал

Куделькин Н.С.*

Цель. На примере озера Байкал рассмотреть комплексный подход к охране водных объектов, исследовать актуальные вопросы в данной сфере, такие как принципы охраны Байкальской природной территории, зонирование территорий, экологические конфликты, некоторые аспекты международного сотрудничества и др. **Методология:** в процессе работы использовались общенаучные, частные и специальные методы познания: логический, системно-структурный, функциональный, методы анализа и синтеза, статистический, формально-юридический и др. **Выводы.** Необходимо расширить перечень объектов экологической экспертизы, проводимой на Байкальской природной территории. Организация туризма и массового отдыха, осуществляемого на Байкальской природной территории и особенно в центральной экологической зоне, должна быть строго регламентирована ввиду того, что такая деятельность может оказывать существенное воздействие на природную среду. Принятие различных решений, результаты которых могут оказать негативное воздействие на озеро Байкал, как, впрочем, и на другие природные объекты, должно осуществляться с учетом научно обоснованной всесторонней оценки рисков для окружающей среды. **Научная и практическая значимость.** Выводы и предложения, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для совершенствования законодательства Российской Федерации. Данные и сведения, содержащиеся в статье, могут быть полезны при чтении лекций по экологическому, водному праву.

Ключевые слова: озеро Байкал, экосистемы, охрана вод, экологический конфликт, загрязнение вод, река Селенга, биологические ресурсы, зонирование, принципы права, охрана природы, антропогенная деятельность, туризм.

Comprehensive Approach to Water Object Protection on the Example of Lake Baikal

Kudelkin N.S.**

Purpose. On the example of Lake Baikal, consider a comprehensive approach to the protection of water bodies, explore relevant issues in this area, such as the principles of protecting the Baikal natural territory, zoning of territories, environmental conflicts, certain aspects of international cooperation, etc. **Methodology:** in the process of work general scientific, private and special methods of cognition were used: logical, system-structural, functional, method of analysis and synthesis, statistical, formal-legal, etc. **Conclusions.** It is necessary to expand the list of objects of environmental expertise conducted on the Baikal natural territory. The organization of tourism and mass recreation carried out on the Baikal natural territory and especially in the central ecological zone should be strictly regulated in view of the fact that such activities can have a significant impact on the natural environment. The adoption of various decisions, the results of which may have a negative impact on Lake Baikal, as well as on other natural sites, should be carried out taking into account a scientifically based comprehensive assessment of environmental risks. **Scientific and practical significance.** Conclusions and proposals received during the study can be used to improve the legislation of the Russian Federation. Data and information contained in the article can be useful in reading lectures on environmental, water law.

Keywords: the Lake Baikal, ecosystems, water protection, environmental conflict, water pollution, the Selenga, biological resources, zoning, principles of law, nature protection, anthropogenic activity, tourism.

Все элементы природы находятся в тесном взаимодействии между собой, оказывая непосредственное влияние друг на друга. Ухудшение состояния одного из них неминуемо окажет отрицательное влияние как на всю природную среду, так и на ее отдельные компоненты. Например, загрязнение атмосферного воздуха может привести к загрязнению почв, водных объектов, оказать негативное воздействие на животный и растительный мир. Реки способны переносить загрязненные водные массы на огромные расстояния. Леса оказывают серьезное влияние на водный

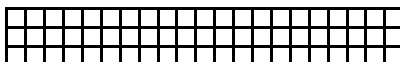
баланс территории, противодействуют эрозии почв и т.п. Данные обстоятельства говорят о необходимости комплексного подхода к охране природы, который становится особенно актуальным в свете экологического кризиса, о существовании которого говорят многие специалисты¹.

Водные объекты, в силу своей уязвимости и неопределимой важности для человечества, нуждаются в

¹ См.: Каспрова Ю.А. Экологически неблагоприятные территории: особенности правового режима : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ИГП РАН, 2015. С. 3.

* КУДЕЛЬКИН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ, старший научный сотрудник сектора эколого-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, nkkix@inbox.ru

** KUDELKIN NIKOLAY S., Senior Research Scientist of the Department of Environmental Law Research of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences

правовой охране; не случайно обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов относится к одной из целей устойчивого развития². По экспертным прогнозам, к 2025 году дефицит пресной воды, учитывая промышленные и сельскохозяйственные нужды, составит 1,3–2,0 трлн м³/год (для примера, в 2000 г. это число составило 230 млрд м³/год)³. От состояния вод напрямую зависит реализация провозглашенного ст. 42 Конституции РФ права каждого на благоприятную окружающую среду.

Отметим, что в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴ экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое, относятся к целям, достижение которых необходимо обеспечить к 2024 г. Этот факт свидетельствует о признании на государственном уровне необходимости осуществления надлежащей охраны вод и говорит об актуальности исследования данных вопросов. При этом необходимо отметить, что Минприроды России подготовило проект поправок к Федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории»⁵, в котором предусмотрена корректировка бюджета программы в сторону уменьшения. По нашему мнению, упомянутые поправки не совпадают с целями, обозначенными в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

Осуществление комплексного подхода к охране вод целесообразно рассмотреть на примере озера Байкал, являющегося объектом всемирного природного наследия. Согласно ст. 2 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 1972 г.)⁶ под природным наследием понимаются: природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, име-

ющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты.

Байкал расположен почти в центре Азии в пределах 51°29'–55°46' северной широты и 103°43'–109°58' восточной долготы. Длина озера 636 км, максимальная ширина 81 км, длина береговой линии около 2000 км. Площадь 31500 км². По площади Байкал занимает 7-е место среди озер мира после Каспия, Виктории, Танганьики, Гурона, Мичигана и Верхнего. Байкал самое глубокое в мире озеро — 1637 м, его средняя глубина равна 730 м⁷. В озере Байкал сосредоточено 23000 км³ чистой пресной воды, что превышает 7-летний сток всех рек России и равно стоку всех рек Евразии за три года. Экосистемой озера Байкал ежегодно воспроизводится около 60 км³ воды. Этот объем воды (0,26% от общих запасов) составляет возобновляемые водные ресурсы озера Байкал, в настоящее время почти полностью используемые гидроэнергетикой и в очень малых объемах – водозаборными сооружениями, в том числе для забора глубинной воды Байкала на розлив⁸.

Байкальский регион является домом и для представителей коренных малочисленных народов. Так, эвенки — коренный народ этой местности, который традиционно занимается охотой, рыболовством и скотоводством⁹. Их благополучие напрямую зависит от состояния окружающей среды, значимым элементом которой является озеро Байкал. Отметим, что на Байкальской природной территории допускается установление территорий традиционного природопользования.

Правовые основы охраны озера Байкал установлены Федеральным законом от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»¹⁰.

Для реализации комплексного подхода к охране озера Байкал первостепенное значение имеют определение Байкальской природной территории и выделение на ней экологических зон.

Зонирование, безусловно, является крайне эффективной мерой, направленной на охрану окружающей среды, позволяющей регулировать уровень ан-

² Подробнее см.: URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/people/water-and-sanitation/> (дата обращения: 01.05.2018).

³ См.: URL: <http://www.mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015/water.html> (дата обращения: 01.05.2018).

⁴ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁵ СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4899.

⁶ Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 290–302.

⁷ См.: URL: <http://pro-baikal.ru/main/> (дата обращения: 01.05.2018).

⁸ См.: Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2015 году». Иркутск: ИНЦХТ, 2016. С. 16.

⁹ См.: URL: <https://1baikal.ru/o-bajkale/kultura-i-etnos/narodyi-bajkala> (дата обращения: 01.05.2018).

¹⁰ СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

тропогенной нагрузки на природные объекты и экосистемы, путем запрета либо ограничения определенных видов деятельности (посредством установления специальных режимов) на каждой конкретной территории или акватории в зависимости от их экологической ценности и (или) уязвимости.

Согласно ч. 1 ст. 2 данного закона под Байкальской природной территорией понимается территория, в состав которой входят озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал, его водосборная площадь в пределах территории Российской Федерации, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал, а также прилегающая к озеру Байкал территория шириной до 200 км на запад и северо-запад от него.

В соответствии с ч. 2 рассматриваемой статьи на Байкальской природной территории выделяются следующие экологические зоны:

- центральная экологическая зона — включает в себя непосредственно озеро Байкал с островами, его водоохранную зону и прилегающие к нему особо охраняемые природные территории;
- буферная экологическая зона — располагается за пределами центральной экологической зоны и включает в себя водосборную площадь озера Байкал, но только в пределах территории Российской Федерации;
- экологическая зона атмосферного влияния — размещается вне водосборной площади озера Байкал в пределах территории Российской Федерации шириной до 200 км на запад и северо-запад от него, на которой находятся хозяйственные объекты, деятельность которых оказывает негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал. Как справедливо отмечает М.М. Бринчук, данная зона имеет исключительное значение для осуществления охраны озера Байкал¹¹.

Порядок осуществления экологического зонирования Байкальской природной территории установлен Постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2000 г. № 661¹².

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона «Об охране озера Байкал» границы Байкальской природной территории и ее экологических зон утверждаются Правительством Российской Федерации по представлениям органов государственной власти Республики Бурятия, органов государственной власти Иркутской области, органов государственной власти Забайкальского края.

¹¹ Подробнее см.: Бринчук М.М. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. 2008. № 1. С. 8–13.

¹² СЗ РФ. 2000. № 37. Ст. 3727.

Границы Байкальской природной территории и ее экологических зон утверждены распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 1641-р¹³.

Границы водоохранной зоны и рыбоохранной зоны озера Байкал утверждаются Правительством РФ. Данный вопрос урегулирован распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2015 г. № 368-р. Обратим внимание на то, что распоряжением Правительства РФ от 26 марта 2018 г. № 507-р¹⁴ в границах населенных пунктов водоохранная зона была сокращена до 200 м, таким образом, водоохранная зона объекта природного наследия ЮНЕСКО озера Байкал в местах повышенного антропогенного воздействия стала такой же, как у рек и ручьев протяженностью от 50 км. Можно предположить, что такие изменения существенно увеличат нагрузку на озеро Байкал от различного рода деятельности.

Основополагающее значение для охраны природы имеют принципы ее осуществления. В данной связи следует согласиться с мнением М.М. Бринчука о том, что на современном этапе развития общества, характеризующемся системным, цивилизационным кризисом, именно принципы права и их нравственный потенциал воздействия на поведение человека могут стать ресурсом его преодоления¹⁵.

Помимо основных принципов охраны окружающей среды, определенных Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁶ и действующих на всей территории России (соблюдение прав человека на благоприятную окружающую среду, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде), в ст. 5 Закона «Об охране озера Байкал» устанавливаются четыре специальных принципа охраны Байкальской природной территории, на которых должны основываться решения любого характера (правового, экономического, социального и т.п.), в случае если их влияние, в том числе и предполагаемое, распространяется на данный регион. Рассмотрим данные принципы подробнее.

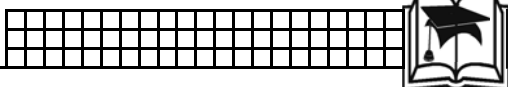
Первый принцип — «Приоритет видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зоны». Данный принцип говорит лишь о преимущественном осуществлении указанных видов деятельности, но в то же время он не исключает ведения деятельности, которая может привести к ука-

¹³ СЗ РФ. 2006. № 49 (ч. 2). Ст. 5256.

¹⁴ СЗ РФ. 2018. № 14. Ст. 2015.

¹⁵ См.: Бринчук М.М. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 5–6.

¹⁶ СЗ РФ. 2002. № 2. С. 133.

занным выше последствиям. На наш взгляд, в случае если рассматриваемый принцип переформулировать как «запрет или ограничение осуществления видов деятельности, которые приводят или могут привести к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зоны», то природоохранный потенциал рассматриваемого принципа будет существенно повышен.

Второй принцип — «Учет комплексности воздействия хозяйственной и иной деятельности на уникальную экологическую систему озера Байкал». Названный принцип говорит о необходимости осуществления всесторонней оценки воздействий, которые оказывают различные виды деятельности на экосистему Байкала, что является значимым фактором при осуществлении охраны Байкальской природной территории.

Третий принцип — «Сбалансированность решения социально-экономических задач и задач охраны уникальной экологической системы озера Байкал на принципах устойчивого развития». Данный принцип интересен тем, что в нем закреплена не только идея охраны экосистемы Байкала, но и значимость различных социально-экономических вопросов, которые необходимо решать, в том числе и на Байкальской природной территории. При этом для разрешения неизбежного конфликта между социально-экономическими и экологическими интересами необходимо использовать принципы устойчивого развития.

Таким образом, для реализации рассматриваемого принципа необходимо обращаться к принципам, содержащимся в нормах международного права. Непосредственно сами принципы устойчивого развития закреплены в Декларации по окружающей среде и развитию, принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.)¹⁷. Всего провозглашено 27 таких принципов. Например, в соответствии с принципом 4 защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него; принцип 10 говорит о необходимости решения экологических вопросов наиболее эффективным образом и при участии всех заинтересованных граждан. Согласно принципу 15 для достижения целей защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями должны реализовывать принцип принятия мер предосторожности. Принцип 22 провозглашает жизненно важную роль коренного населения и его общин в рациональном использовании и улучшении окружающей среды и

обязывает государства признавать и поддерживать их самобытность, культуру, интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития. Таким образом, зафиксированные в принципах устойчивого развития идеи и модели поведения государств направлены на охрану окружающей среды и населения Планеты, сохранение природы для будущих поколений. Отметим, что использование принципов устойчивого развития при осуществлении деятельности на Байкальской природной территории призвано обеспечить в том числе и надлежащий уровень правовой охраны озера Байкал.

Четвертый принцип говорит «об обязательности государственной экологической экспертизы». Вопросы, связанные с проведением экологической экспертизы, регулируются Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»¹⁸. Согласно ч. 7.1 ст. 11 указанного закона проектная документация объектов строительства, реконструкцию которых предполагается осуществлять на Байкальской природной территории, относится к объектам государственной экологической экспертизы федерального уровня. На наш взгляд, для более полной реализации рассматриваемого принципа необходимо расширить перечень объектов такой экспертизы, например включив в него проекты нормативных и правовых актов, вносящие изменения в Закон «Об охране озера Байкал» либо касающиеся вопросов, связанных с осуществлением правового регулирования на Байкальской природной территории.

Традиционно принципы права определяют как основополагающие исходные положения, обуславливающие и определяющие юридически значимые подходы к регулированию общественных отношений¹⁹. Следовательно, закрепленные в Законе «Об охране озера Байкал» принципы, определяющие сущность и векторы правового регулирования в данной области, во многом обеспечивают комплексность подхода к охране уникальной экосистемы озера Байкал.

На Байкальской природной территории в целях ее охраны в соответствии с законодательством ограничиваются или полностью запрещаются виды деятельности, которые оказывают негативное воздействие на экосистему озера Байкал. К ним, в частности, относятся различные виды химического загрязнения, физическое изменение состояния озера Байкал или его части, биологическое загрязнение озера Байкал. Таким образом, учитываются все

¹⁷ Документ ООН. A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). С. 3–7.

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

¹⁹ См.: Редько Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2005. С. 387.

основные виды загрязнения — химическое, физическое (в отношении загрязнения энергией, приводящей к повышению температуры воды в озере или его части), биологическое (ч. 1 ст. 6 Закона «Об охране озера Байкал»).

На Байкальской природной территории запрещено строительство новых хозяйственных объектов. Реконструкция действующих хозяйственных объектов допускается только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы.

В свою очередь перечень видов деятельности, которые запрещено осуществлять в центральной экологической зоне, утвержден Постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643²⁰. Так, запрещается добыча сырой нефти и природного газа, сброс с судов и других плавучих средств в водные объекты мусора, нефтесодержащих, льяльных и иных сточных вод и др.

Отметим, что запрет на осуществление хозяйственной деятельности или отдельных ее видов относится к одному из самых жестких и эффективных средств, направленных на охрану окружающей среды и ее компонентов. Его применение на Байкальской природной территории является оправданным ввиду уникальности экосистемы озера Байкал и ее чувствительности к внешним воздействиям.

Однако запрет на осуществление определенных видов деятельности часто порождает конфликт между интересами хозяйствующих субъектов и интересами охраны природы. Так, Минприроды был подготовлен законопроект, вносящий изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2001 г. № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории»²¹. Указанным законопроектом предлагается снять запрет на проведение взрывных работ, связанных со строительством и реконструкцией объектов железнодорожной инфраструктуры, в водоохранной зоне озера Байкал. Можно предположить, что данный законопроект подготовлен в интересах определенных хозяйствующих субъектов, которые имеют желание осуществлять свою деятельность в центральной экологической зоне, но не могут это делать в полном объеме из-за установленных ограничений. Приведенный законопроект является примером попытки разрешения существующего конфликта интересов в пользу хозяйствующих субъектов и одновременно иллюстрирует всю слож-

ность данных вопросов. Считаем, что в рассматриваемом случае приоритет при разрешении имеющегося конфликта должен быть отдан интересам охраны уникальной экосистемы озера Байкал, то есть публичным интересам, которые должны превалировать над интересами частными. По нашему мнению, в отношении экологических конфликтов, существующих в рамках правового поля, следует различать понятия «разрешение конфликта» и «урегулирование конфликта», так как разрешение экологического конфликта может быть направлено на удовлетворение интересов только одной из сторон, например хозяйствующих субъектов, а при урегулировании конфликта должен быть соблюден баланс интересов противоборствующих сторон. Таким образом, разрешение экологического конфликта в отличие от урегулирования не означает в полной мере его прекращение.

Существенное значение для охраны озера Байкал имеет обеспечение его водного режима. Так, согласно ст. 7 Закона «Об охране озера Байкал», режим наполнения и сработки озера Байкал определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Также рассматриваемая норма устанавливает запрет на повышение или понижение уровня воды в озере Байкал до величин, не соответствующих значениям, установленным Правительством РФ²².

В целях охраны биологического разнообразия озера Байкал устанавливаются особые режимы вылова и охраны эндемичных видов биологических ресурсов (ст. 8 Закона «Об охране озера Байкал»).

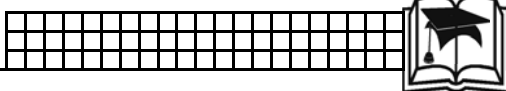
Данный вопрос урегулирован приказом Минсельхоза России от 7 ноября 2014 г. № 435 «Об утверждении правил рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна»²³. Например, пунктом 17 данных правил запрещен вылов в целях промышленного рыболовства омуля байкальского в озере Байкал и впадающих в него реках (включая их притоки). Такой запрет обусловлен тем, что в настоящее время популяция вида (омуля байкальского) серьезно сократилась и продолжает уменьшаться. По данным Байкальского филиала Государственного научно-производственного центра рыбного хозяйства, проанализировавшего состояние численности байкальского омуля за последние годы, с 2008 г. фиксируется снижение общей добываемой биомассы, а также численности производителей, заходящих на нерест. Так, в 2015 году на

²⁰ СЗ РФ. 2001. № 37. Ст. 3687.

²¹ Там же.

²² См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2017 г. № 1667 «О максимальных и минимальных значениях уровня воды в озере Байкал в 2018–2020 годах» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. 2). Ст. 394.

²³ Российская газета (специальный выпуск). 2015. № 12/1.

нерест в реки, относящиеся к бассейну Байкала, зашло около 2 млн рыб, притом что среднее значение за многолетние наблюдения составляет 4,3 млн особей. По итогам 2015 года биомасса омуля (эндемичного вида озера Байкал) оценивалась на уровне 10 тыс. тонн. По мнению специалистов, это критическое значение²⁴.

Важная роль в охране уникальной экосистемы Байкала отведена сохранению лесов. Данному вопросу главным образом посвящена ст. 11 Закона «Об охране озера Байкал». Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона в центральной экологической зоне запрещаются сплошные рубки деревьев; п. 2 ч. 1 рассматриваемой статьи накладывается серьезное ограничение на перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, в земли других категорий. Исключение сделано только для перевода названной выше категории земель в земли особо охраняемых территорий и объектов при создании особо охраняемых природных территорий. Отметим, что не стоит недооценивать роль лесов в защите водных объектов и их экосистем, так как, по данным научных исследований, лесная растительность способствует существенному снижению уровня загрязнения водных объектов²⁵.

Обратим внимание на то, что периодически возникают законодательные инициативы, направленные на изменение рассматриваемой нормы в части разрешения сплошных рубок, а также расширения перечня категорий земель, в которые могут быть переведены земли лесного фонда, занятые защитными лесами.

Например, в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране озера Байкал” и Лесной кодекс Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений» (подготовлен Минприроды России, не внесен в ГД ФС РФ)²⁶ предлагалось разрешить сплошные санитарные рубки, проводимые в случаях, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утративших свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, а также сплошные рубки, проводимые в целях создания противопожар-

ных разрывов, на лесных участках, расположенных в границах территории, признанной зоной чрезвычайной ситуации, возникшей вследствие лесных пожаров.

Давая характеристику рассматриваемого положения законопроекта, отметим, что погибшие, например, от пожара участки леса могут являться источниками распространения лесных вредителей и новых возгораний. Однако при вырубке больших площадей горелого леса, особенно в местностях со сложным рельефом, возникает угроза деградации почв, разрушения ландшафтов, что неминуемо приведет к существенному негативному воздействию на всю экосистему Байкальской природной территории.

Нельзя отрицать и определенный риск злоупотребления данной нормой права в случаях, если под видом погибшего, сгоревшего леса или вместе с ним будут вырубаться лесные участки с древесиной, имеющей коммерческое значение. Помимо этого, указанная норма законопроекта разрешает сплошные рубки в лесах, находящихся вне границ ООПТ, но в границах центральной экологической зоны. При этом устанавливаются цели таких рубок, а именно: строительство, реконструкция и эксплуатация объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования государственного или муниципального значения. Такие законодательные инициативы вызывают серьезные опасения, поскольку не ясны масштабы проведения данных мероприятий. На наш взгляд, основываясь на анализе ряда законопроектов, можно прийти к выводу о планировании повышения интенсивности хозяйственной деятельности в регионе, что существенно усилит негативную нагрузку не только на зоны, где она будет осуществляться, но и на всю Байкальскую природную территорию. Считаем, что подобный подход противоречит основным принципам охраны Байкальской природной территории и не обеспечивает надлежащего уровня комплексной охраны уникальной экосистемы озера Байкал.

Байкальская природная территория безусловно является привлекательной для туризма и отдыха. Пункт 1 ст. 12 Закона «Об охране озера Байкал» устанавливает, что организация данной деятельности на территории центральной экологической зоны должна осуществляться строго в соответствии с правилами, которые обеспечивают соблюдение норм предельно допустимых нагрузок на окружающую среду. В свою очередь, такие правила должны быть утверждены органами государственной власти Республики Бурятия, органами государственной власти Иркутской области. Из анализа данного положения видно, что в Зако-

²⁴ См.: URL: <http://www.sib-science.info/ru/institutes/kak-poluchilos-20102016> (дата обращения: 21.06.2018).

²⁵ Подробнее см.: Злобина М.В., Хаустов А.П. Оценка устойчивости эколого-гидрологических систем к загрязнению на основе гидрохимической информации // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2008. № 8. С. 147.

²⁶ СПС «КонсультантПлюс».

не «Об охране озера Байкал» данному вопросу уделено особое внимание. Отметим, что такие уникальные природные объекты, как озеро Байкал, всегда притягивали и будут притягивать к себе множество людей. Однако организация туризма и массового отдыха, осуществляемого на Байкальской природной территории и особенно в центральной экологической зоне, должна быть строго регламентирована ввиду того, что туристская деятельность может оказывать существенное воздействие на природную среду. Данная ситуация усложняется и тем, что правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне до сих пор не утверждены²⁷. В свете рассматриваемой проблемы следует привести данные опроса, проведенного в феврале — апреле 2017 г. специалистами кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» в п. Хужир (о. Ольхон). Целью исследования являлось получение сведений об отношении жителей поселка к деятельности Прибайкальского национального парка, входящего в ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». Один из задаваемых вопросов касался отношения местного населения к туристам, отвечая на который 21% опрошенных лиц высказались в отношении туристов отрицательно, так как туристы загрязняют природу парка. К ним присоединились 5,8% респондентов, считающих, что туристы мешают спокойно жить местному населению²⁸. Данный факт подтверждает всю сложность ситуации, связанной с осуществлением туристской деятельности на уникальных природных территориях.

Ключевое значение для обеспечения экологической безопасности имеют нормативы предельно допустимых вредных воздействий. Согласно п. 2 ст. 13 Закона «Об охране озера Байкал» нормативы предельно допустимых вредных воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал, а также методы их определения утверждаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти. При этом такие нормативы должны совершенствоваться на основании данных, полученных в ходе научных исследований.

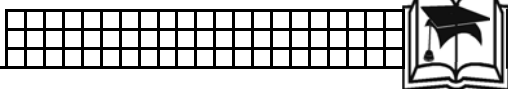
²⁷ О вопросах, связанных с осуществлением туризма на Байкальской природной территории, подробнее см.: Игнатъева И.А. Актуальные правовые проблемы охраны озера Байкал // Экологическое право. 2015. № 4. С. 25–33.

²⁸ См.: Сидорова Н.В. Социально-экологические проблемы Прибайкалья: анализ общественного мнения жителей острова Ольхон // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 31.

Непосредственно сами нормативы утверждены приказом Минприроды РФ от 5 марта 2010 г. № 63²⁹, также данным приказом утвержден перечень вредных веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал. Документом устанавливаются нормативы допустимой массы веществ и численности бактерий, которые сбрасываются со сточными водами, нормативы допустимых физических воздействий. Причем указанные нормативы устанавливаются как для озера Байкал, так и для поверхностных водных объектов, имеющих постоянную или временную гидравлическую связь с ним. Рассматриваемым приказом Минприроды устанавливаются допустимые выбросы веществ в атмосферный воздух экологической системы озера Байкал, нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды. Особенно следует отметить нормативы допустимой антропогенной нагрузки на уникальную экологическую экосистему озера Байкал, которые включают в себя в том числе и допустимые воздействия при рекреационном использовании наземных экосистем. Например, в пределах 500-метровой прибрежной полосы измененные в результате рекреационной деятельности локальные экосистемы, включая места размещения рекреационных комплексов, временных стоянок, туристских троп, должны занимать не более 1% территории естественных экосистем на западном и 2% — на юго-восточном побережье озера Байкал. Как видно из данного положения, объем осуществления рекреационной деятельности на Байкале строго регламентирован, что обусловлено риском неблагоприятных последствий от такой деятельности в случае ее бесконтрольного осуществления.

Отдельно следует отметить положение Закона «Об охране озера Байкал», обязывающее в установленном порядке обеспечивать гражданам и юридическим лицам доступ к информации, касающейся охраны озера Байкал (ст. 23). Указанная норма призвана обеспечить реализацию установленного ст. 42 Конституции РФ права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Во исполнение данного предписания Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации ежегодно составляется и издается Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране», в котором содержатся обобщенные и проанализированные итоги наблюдений, а также сведения о приро-

²⁹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

доохранной деятельности на озере Байкал и Байкальской природной территории за отчетный период. Кроме того, в свете рассматриваемого вопроса следует назвать геопортал «Экологический мониторинг озера Байкал» (www.baikalake.ru), который содержит различную информацию об озере Байкал и Байкальской природной территории. Помимо этого, экологическая информация, касающаяся озера Байкал, содержится в ежегодных государственных докладах «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области» и «О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия».

Одной из актуальных проблем правовой охраны окружающей среды, касающейся и Байкальской природной территории, является борьба с экологическими правонарушениями. Согласно статистическим данным, представленным в Государственном докладе «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2016 году», количество экологических преступлений на Байкальской природной территории в 2016 г. составило 3062. Из них в Иркутской области в 2016 г. зарегистрировано 1005 преступлений, в Республике Бурятия в 2016 г. — 1348 преступлений, в Забайкальском крае — 709 преступлений. Большая часть общественно опасных деяний приходится на незаконную рубку лесных насаждений: Иркутская область — 93,1%; Республика Бурятия — 85,9%; Забайкальский край — 95,8%. Оставшуюся долю преступлений разделяют между собой уничтожение и повреждение лесных насаждений, незаконная добыча и (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. Многочисленными являются и экологические административные правонарушения. На Байкальской природной территории за 2016 г. было выявлено 3761 административное правонарушение в данной сфере³⁰. Из анализа приведенных выше статистических данных видно, что экологическая преступность и правонарушаемость на Байкальской природной территории по своей структуре является типичной для Российской Федерации. Исходя из этого, можно сделать вывод и о типичности проблем в данной области, к которым традиционно относятся высокая латентность экологических правонарушений, сложность выявления лиц, совершивших противоправные деяния, и т. п.

В процессе осуществления охраны озера Байкал особое внимание необходимо уделять международно-

му сотрудничеству, поскольку экосистема озера подвергается серьезному негативному воздействию от хозяйственной деятельности, осуществляемой в соседних с Россией государствах, главным образом в Монголии. Так, по данным, представленным Всероссийским центром мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций МЧС России (Центр «Антистихия»), озеро Байкал загрязняется в результате деятельности предприятий различного профиля на территории Монголии. Перенос загрязнителей с территории сопредельного государства (в том числе сточных вод и отходов) главным образом происходит по реке Селенге — основному притоку озера Байкал³¹. Следует отметить, что формируемый на территории Монголии водный сток реки Селенги составляет около 50% (14–15 км³/год) ее суммарного стока, поступающего в озеро Байкал³².

Серьезную обеспокоенность вызывает намерение Монголии построить несколько гидроэлектростанций в бассейне реки Селенги: ГЭС «Шурэн» на самой Селенге; «Эгийн-гол», «Орхон», «Чаргайт».

По предварительным оценкам, объем годовой выработки электроэнергии на планируемых к постройке ГЭС должен составить от 117 до 870 млн кВт/ч³³. По мнению специалистов из Института общей и экспериментальной биологии СО РАН, проекты строительства ГЭС на Селенге, а также на ее притоках на территории Монголии представляют собой угрозу развития серьезных экологических проблем. Негативное воздействие будет оказываться главным образом на два природных объекта — озеро Байкал и дельту реки Селенги, которая является водно-болотным угодьем международного значения. Среди возможных последствий от строительства ГЭС ученые называют: ухудшение качества воды озера в результате снижения биофильтрационной функции дельты Селенги и попадания в озеро Байкал продуктов жизнедеятельности чужеродных организмов; сокращение численности различных видов рыб, обитающих в озере Байкал, например, осетра, байкальского омуля, белого байкальского хариуса; сокращение численности околотовных животных; снижение уровня грунтовых вод и осушение луговых экосистем; осушение торфяных и оторфованных почв Прибайкалья, что создаст угрозу возникновения

³¹ См.: URL: <https://ria.ru/society/20180414/1518621020.html> (дата обращения: 22.06.2018).

³² См.: Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2016 году». С. 315.

³³ См.: URL: <http://isc.irk.ru/ru/press/news/bolee-65-prognoziruemyh-posledstvij-stroitelstva-mongolskih-ges-na-selenge-mogut-imet> (дата обращения: 22.06.2018).

³⁰ См.: Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2016 году». Иркутск: ИНЦХТ, 2017. С. 240–243.

торфяных пожаров и др.³⁴. Таким образом, планируемое Монголией строительство ГЭС на реке Селенге и ее притоках грозит существенными изменениями в экосистемах озера Байкал, что можно охарактеризовать как экологическую катастрофу. По нашему мнению, в сложившейся ситуации только совместный позитивный вклад России и Монголии в деятельность по охране озера Байкал может обеспечить его надлежащую защиту и сохранить уникальный природный объект, являющийся наследием ЮНЕСКО, для будущих поколений. Как отмечают специалисты, одной из основных политических мер, направленных на разрешение данной проблемы, может стать участие Российской Федерации в развитии энергетики Монголии в рамках программы российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества³⁵.

Итак, несмотря на то что в Федеральном законе «Об охране озера Байкал» детально проработаны все основные аспекты, связанные с защитой озера Бай-

кал, а используемые в законе подходы могут быть применены при разработке законодательства, связанного с охраной уникальных природных объектов и территорий, приходится констатировать факт наличия серьезных экологических проблем на Байкальской природной территории, одной из основных причин которых является интенсификация антропогенной деятельности в регионе.

Кроме того, на Байкальской природной территории нередко возникают экологические конфликты, в основе которых чаще всего лежит противостояние природоохранных интересов с хозяйственными, коммерческими и социальными интересами. В то же время ситуация с планируемым строительством гидроэлектростанций в Монголии является примером международного экологического конфликта, где с одной стороны стоят интересы охраны объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО, а с другой — экономическое развитие страны Монголии.

По нашему мнению, принятие различных решений, результаты которых могут оказать негативное воздействие на озеро Байкал, как, впрочем, и на другие природные объекты, должно основываться в первую очередь на научно обоснованной всесторонней оценке рисков для окружающей среды. Такой подход будет способствовать как охране природы, так предупреждению крупных финансовых потерь для хозяйствующих субъектов и государства, связанных с ликвидацией последствий экологических катастроф, возмещением экологического и экогенного вреда.

³⁴ Подробнее см.: Убугунов Л.Л., Борисова Н.Г., Аненхонов О.А., Балданова Д.Р., Базова Н.В., Убугунов В.Л. Возможные эколого-биологические последствия сооружения гидроэлектростанции на реке Селенге и ее притоках в Монголии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Биология. Экология. 2015. Т. 12. С. 60–69.

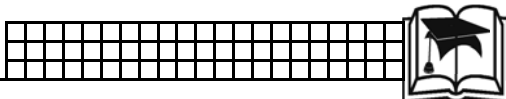
³⁵ Макаров А.В. Методологические аспекты взаимодействия России и Монголии в области совместного использования трансграничных вод // Байкал как участок Всемирного природного наследия: 20 лет спустя : материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии, Году особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации, 60-летию Сибирского отделения Российской академии наук. Улан-Удэ, 2017. С. 182.

Литература

1. Бринчук М.М. Принципы экологического права : монография / М.М. Бринчук. М. : Юрлитинформ, 2013. 208 с.
2. Бринчук М.М. Экосистемный подход в праве / М.М. Бринчук // Экологическое право. 2008. № 1. С. 6–14.
3. Злобина М.В. Оценка устойчивости эколого-гидрологических систем к загрязнению на основе гидрохимической информации / М.В. Злобина, А.П. Хаустов // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2008. № 8. С. 139–148.
4. Игнатъева И.А. Актуальные правовые проблемы охраны озера Байкал / И.А. Игнатъева // Экологическое право. 2015. № 4. С. 25–33.
5. Каспрва Ю.А. Экологически неблагоприятные территории: особенности правового режима : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Каспрва. М. : ИГП РАН, 2015. 176 с.
6. Макаров А.В. Методологические аспекты взаимодействия России и Монголии в области совместного использования трансграничных вод / А.В. Макаров // Байкал как участок Всемирного природного наследия: 20 лет спустя : материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии, Году особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации, 60-летию Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ, 26–30 июня 2017 г.) / редкол. : А.К. Тулохонов [и др.]. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 176–182.
7. Сидорова Н.В. Социально-экологические проблемы Прибайкалья: анализ общественного мнения жителей острова Ольхон / Н.В. Сидорова // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 29–33.
8. Убугунов Л.Л. Возможные эколого-биологические последствия сооружения гидроэлектростанции на реке Селенге и ее притоках в Монголии / Л.Л. Убугунов [и др.] // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Биология. Экология. 2015. Т. 12. С. 58–72.

References

1. Brinchuk M.M. Printsipy' ekologicheskogo prava : monografiya [Environmental Law Principles : monograph] / M.M. Brinchuk. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2013. 208 s.

2. Brinchuk M.M. Ekosistemny'y podkhod v prave [The Ecosystem Approach in Law] / M.M. Brinchuk // *Ekologicheskoe pravo — Environmental Law*. 2008. № 1. S. 6–14.
3. Zlobina M.V. Otsenka ustoychivosti ekologo-gidrologicheskikh sistem k zagryazneniyu na osnove gidrokhimicheskoy informatsii [The Evaluation of Resistance of the Environmental and Hydrologic Systems to Pollution Based on the Hydrochemical Information] / M.V. Zlobina, A.P. Khaustov // *Ucheny'e zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta — Scholarly Notes of the Russian State Hydrometeorological University*. 2008. № 8. S. 139–148.
4. Ignateva I.A. Aktualny'e pravovy'e problemy' okhrany' ozera Baykal [Relevant Legal Issues of Protection of Lake Baikal] / I.A. Ignateva // *Ekologicheskoe pravo — Environmental Law*. 2015. № 4. S. 25–33.
5. Kasprova Yu.A. Ekologicheski neblagopoluchny'e territorii: osobennosti pravovogo rezhima : dis. ... kand. jurid. nauk [Environmentally Unfavorable Territories: Legal Regime Peculiarities : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / Yu.A. Kasprova. Moskva : IGP RAN — Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2015. 176 s.
6. Makarov A.V. Metodologicheskie aspekty' vzaimodeystviya Rossii i Mongolii v oblasti sovmestnogo ispolzovaniya transgranichny'kh vod [Methodological Aspects of Interaction of Russia and Mongolia in Joint Use of Transboundary Waters] / A.V. Makarov // *Baykal kak uchastok Vsemirnogo prirodnogo naslediya: 20 let spustya : materialy' mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy Godu ekologii, Godu osobo okhranyaemy'kh prirodny'kh territoriy v Rossiyskoy Federatsii, 60-letiyu Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk (g. Ulan-Ude, 26–30 iyunya 2017 g.) / redkol. : A.K. Tulokhonov [i dr.]. Ulan-Ude : Izd-vo BNTS SO RAN — Baikal as a World Natural Heritage Area: 20 Years Later : files of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Ecology, the Year of Specially Protected Natural Territories in the Russian Federation, the 60th anniversary of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, June 26 to 30, 2017) / editorial board : A.K. Tulokhonov [et al.]. Ulan-Ude : Publishing house of the Buryat Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. S. 176–182.*
7. Sidorova N.V. Sotsialno-ekologicheskie problemy' Pribaykalya: analiz obschestvennogo mneniya zhiteley ostrova Olkhon [Social and Environmental Issues of the Baikal Area: an Analysis of the Public Opinion of Residents of Olkhon Island] / N.V. Sidorova // *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Public Development*. 2017. № 11. S. 29–33.
8. Ubugunov L.L. Vozmozhny'e ekologo-biologicheskie posledstviya sooruzheniya gidroelektrostantsii na reke Selenge i ee pritokakh v Mongolii [Possible Environmental and Biological Consequences of Hydroelectric Power Plant Construction on River Selenge and Its Tributaries in Mongolia] / L.L. Ubugunov [i dr.] // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Biologiya. Ekologiya — News of the Irkutsk State University. Series : Biology. Ecology*. 2015. Vol. 12. S. 58–72.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» —
ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ, КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

- 1) цель;
- 2) методология;
- 3) выводы;
- 4) научная и практическая значимость;
- 5) ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно. Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц. 27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике — автор обязан указать это в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе — в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич

